

СССР. Что это означает? Это выражение того факта, что кризис продолжается» [VI: 11-12].

Бухарин, как мы увидим, мог дать две разные формулировки. С одной стороны он мог сохранить предыдущее толкование кризиса и затем заявить, что кризис: 1) со временем утих; 2) достигнет невиданного до настоящего времени размаха в ближайшем будущем. Или же он мог переосмыслить значение слова и затем просто повторить текст старой формулы. Как мы увидели, большей частью был избран второй вариант, хотя присутствовала по меньшей мере простая ссылка на первый, когда Бухарин заявил, что кризис, хотя и не исчез, утих [VI: 12]. Это, кроме всего прочего, ещё и пример использования множества противоречащих друг другу тем в изучаемой нами идеологии.

2.2. Символическая ассимиляция модификацией выражения старой догмы. Модификация определения терминов догматических текстов даёт один эффективный способ изменения доктрины, модификация выражения этих текстов даёт второй.

А. Смещение акцентов. «Смещения акцентов» могут в свою очередь классифицироваться в соответствии с тем, могут ли они предполагать полное отсутствие ссылки на существование невыгодных новой политике текстов и / или её полное отрицание. В случаях, когда не наблюдается полное исключение ссылки, могут быть выделены различные субкатегории. Так, определённые тексты могут эмфатизироваться соответствующими модуляциями голоса декламирующего их человека, которые можно зафиксировать на письме курсивом. В письменных текстах, никогда не имевших устного звучания, курсив, конечно, может использоваться с той же функцией. Эта техника широко использовалась на 5-ом Конгрессе, при цитировании тезисов 4-го. Использовалась как сторонниками, так и противниками изменения политики со ссылкой на «рабочие правительства» и «единый фронт».

В настоящем исследовании мы не будем подробно рассматривать иные способы смещения эмфатизации с одного сектора существующей догмы на другой, недостаток которых состоит в умалчивании и / или отрицании существования «неблагоприятных» секторов. Подобные приёмы стали шире употребляться после 23 августа 1939 года, придав речи Сталина на 18 съезде КПСС 10 марта почти исключительную оригинальность. Тематика этой речи уже значительно отодвинулась от тем «общественной безопасности» и «антифашизма», развиваемых в 1934-1938 год, кратко представляла центральные символы тех лет и, по утверждениям, соответствовала политической линии времен заключения германско-советского пакта и последующего периода.

Возможность использования различных приёмов подобного рода предполагает присутствие в существующей догме антагонистических компонентов, т.е. утверждений отсылающих в разных направлениях и таким образом опровер-

гающих друг друга. «Диалектическая» структура базовой идеологии Коминтерна увеличивала возможность соответствия таким догматическим текстам, для которых во французском политическом словаре предусмотрено выражение «nègre blanc» (nègre blanc (франц.) – белый негр). Данная фраза также имеет значение намеренного формирования догматических текстов в обозначенной манере с тем, чтобы в последующем иметь возможность применить к ним рассмотренные символические методики. В задачи данной статьи не входит изучение, в какой степени исходная установка на это могла определять результат в рассмотренных случаях. То, что подобный замысел присутствовал, по крайней мере, в некоторых случаях – более чем вероятно. Возьмём, напр., резолюцию 7-го Конгресса в отношении ситуации на международной арене: «Если разразится новая империалистическая война, ... коммунисты приложат все усилия и возглавят борьбу её противников за трансформацию империалистической войны в гражданскую. Если начало войны заставит Советский Союз мобилизовать Красную Армию рабочих и крестьян, ... коммунисты призовут всех трудящихся всеми способами и любой ценой приближать победу Красной Армии...» [VII: 1184]. «Все способы» и «любая цена», по видимому, включают в себя и поддержку «собственной буржуазии» – если бы она согласилась сотрудничать с Советским Союзом – и «цену» за увеличение её (буржуазии – прим. пер.) шансов на победу. Противоречие между данными двумя предложениями ещё более усиливается тем, что ссылка на второе предложение заключена в первом: в опущенной части предыдущей цитаты упоминается, сообразным с целями гражданской войны считается контакт не только с «буржуазией», но и с «фашистскими разжигателями войны».

Б. Прямая фальсификация. Наиболее заметный пример приёма прямой фальсификации – цитаты Зиновьевым на 5-ом Конгрессе решению 4-го Конгресса по «рабочему правительству». Г.Е. Зиновьев цитировал тексты резолюций, принятых на 4-ом Конгрессе со скрытой целью подтвердить свои слова о том, что позиция, которую он отстаивал в 1924 году была идентичной занимаемой большинством в 1922, путём фальсификации и заведомо неверного цитирования.

© Лейтес Н., 2007

© Косарев М.И. (перевод), 2007

Yakobson S., Lasswell H.D.

**Перевод: Солопова О.А., Овсянникова И.А.
ПЕРВОМАЙСКИЕ ЛОЗУНГИ В СОВЕТСКОЙ
РОССИИ (1918-1943)**

Abstract

The present paper deals with May Day slogans in Soviet Russia (1918-1943). The authors of the article prove that slogans are a sort of manual which helps the public to interpret the policy of the Communist party. Being authoritative, sated with key political symbols and widely spread, slogans turn out to be one of the important means of modern political communication. The article

argues that changes in the policy of the Communist government cause essential changes in the content of slogans. Examples from the research illustrate this position. The authors give major factors explaining these transformations, defining eleven categories for classification of key symbols frequently used in May Day slogans.

***

(Авторы признательны
Джозефу М. Голдсену
за техническую поддержку)

Частью празднования Первого Мая для Коммунистической партии Советского Союза был выпуск лозунгов, которые представляют для общественности некое руководство по интерпретации политики партии. Лозунги авторитетны, насыщены ключевой политической символикой и широко распространены. Они являются связующим звеном между теоретиками партии, политиками-практиками и рядовыми членами партии, гражданами. Именно по этим причинам они представляют собой одно из важных средств современной политической коммуниции.

Наш анализ нацелен на содержательную часть лозунгов, их стиль с первого года появления после Революции. В фокусе внимания – ключевые символы. Особый интерес представляет для нас их функция – связь между тонкостью теоретической доктрины, «языком действия» политиков-практиков и ежедневной речью обычного гражданина.

Лозунги – давняя традиция российского революционного движения, которое завершилось взятием власти в 1917 году. Еще в 1894 году в качестве лозунга теории и практики российских социалистов в борьбе против «классового врага» Ленин принял памятные слова Карла Либкнехта «Учиться, пропагандировать, организовывать» (*Studieren, propagandieren, organisieren*).

Празднование Первомая, выбранное нами для анализа, также имеет долгую революционную историю. На Конгрессе Второго Интернационала, который проводился в Париже в июле 1889 года, было принято решение об организации рабочими 1 мая в городах мира международных демонстраций. Помимо бельгийских представителей против нововведения проголосовал российский социал-демократ Плеханов. Он полагал, что политические условия царской России не предвещают ничего хорошего для воплощения в жизнь и успеха данного предприятия. Однако с начала 90-х годов прошлого столетия в России празднование Первого Мая было отмечено забастовками и демонстрациями. До 1895 года первомайские лозунги в России носили экономический характер, позже в них были включены определенные политические требования. Первомай стал днем борьбы «против капитализма и царизма», российский пролетариат требовал экономической и политической свободы. «Требование восьмичасового рабочего дня», – писал Ленин в 1900 году, – «имеет особую значимость: оно является декларацией солидарности с международным Социалистическим движением. Мы должны проследить, чтобы

рабочие осознали эту разницу: они не должны понимать требование восьмичасового рабочего дня на уровне требований на бесплатный проезд в поездах или увольнения диспетчера».

Во время Первой мировой войны накануне российской Революции первомайские лозунги большевиков призывали российских рабочих к революционным действиям. Они убеждали российский пролетариат устраивать забастовки, стачки и демонстрации и, прежде всего, претворять в жизнь лозунг Ленина о превращении империалистической войны в гражданскую. Среди самых расхожих требований значились ликвидация абсолютной монархии, учреждение в России демократической республики, восьмичасовой рабочий день, отмена частной собственности и немедленное прекращение военных действий.

После того как коммунисты пришли к власти, в апреле 1918 года Центральным Комитетом партии были выпущены первомайские лозунги, подписанные председателем комитета Я. Свердловым и адресованные всем местным комитетам партии и коммунистическим партийным ячейкам в Советах. Список был удивительно короток. Большинство лозунгов имело обобщенный характер и было заимствовано со времен, предшествовавших победе.

Бросалась в глаза попытка защитить молодую советскую Республику и социалистическую идею от врагов в России и за рубежом. Как и прежде, лозунги были адресованы российским рабочим и крестьянам – слово «пролетариат» упоминалось лишь дважды. С другой стороны, особо подчеркивалась солидарность между различными группами «пролетариев» в России – городскими рабочими, тружениками села и казаками. Цель исследования первомайских символов и лозунгов (с 1918 и далее) состоит в том, чтобы отметить относительные тенденции в повторении и изменении первоначального списка лозунгов. Вначале огромное значение придавалось «революционным» символам. Были ли они столь же явными в более поздние годы? Вначале символы были «универсальными». После небольшого перерыва лозунги вещали от имени всего мира, не только от имени России. Повысилась ли со временем частотность «национальных» символов в лозунгах? Стало ли в них уделяться большее внимание «внутренней» политике, чем «внешней»? Ряд вопросов связан с вокабуляром традиционного «либерализма» и «этики». Сначала чувствовалась тенденция восстановить «сентиментальные» условия «буржуазной» революции. Хотелось бы знать, до какой степени коммунисты придерживались этой первоначальной политики. Социалистические теории возвеличивали «материальные» или «объективные» факторы в социальном развитии, ставили их над «личными». Что говорят лозунги об «удельном весе» указанных факторов в обращениях к большой аудитории? Также существенен вопрос о том, каким образом в обществе идентифицированы группы. Когда ус-

тановлен новый порядок, уменьшается ли частотность «классовых» наименований относительно менее распространенных социальных групп? Чтобы ответить на эти вопросы, мы используем одиннадцать категорий для классификации ключевых символов:

I. Революционные символы – ключевые термины в заявлениях, одобряющих или предвещающих революцию. Они включают: Революционер, Интернационалист, Социализм, социалист, Всемирная революция, Всемирный октябрь и т.д., Коммунизм, коммуна, большевик и т.д., Революционный объединенный фронт, Октябрьская революция, Красный, Пролетарии, Классовый, бесклассовый, Рабочие, трудящиеся массы, Диктатура пролетариата, Товарищи, Советский, Советы, Советская власть, Коммунистическая партия, коммунистическая молодежь, пионеры, Центральный Комитет.

II. Антиреволюционные термины определяют врагов революции или непосредственно подразумевают существование врагов: Фашист, фашизм, Капитал, капитализм, капиталист, Диктатура, Империализм, империалист, Империалистический объединенный фронт, Контрреволюция, Антисоветский, Защита, Иностранная агрессия, Социал-демократы, меньшевики, социал-фашисты, социал-империалисты, Буржуазия, нэпмены, спекулянты и т.д., Второй Интернационал, Буржуазная демократия, Реакция, Милитаризм, Духовенство, попы, ксендзы, равнины, Римский папа, Бог, Церковь, Феодализм, Пацифисты, Богатые, Агрессия против СССР, Интервенция, Кулаки, Саботажники, Помещики, Либералы, Генералы, Гражданская война

III. Список национальных символов составлен из слов, описывающих СССР, скорее как «национальное» сообщество, нежели как государство с отдельными доктринами и институтами. Большинство этих символов используется как «буржуазными», так и «социалистическими» силами. Некоторые из терминов употребляются в утверждениях-самовосхвалениях: Родина, Наша земля, Патриотизм, Защита, Сопrotивление СССР иностранной агрессии, Безопасность, Враг, Агрессия, Интервенция, Окружение СССР, Нападение на СССР, Советские границы, Мир, мирная политика, Легкая, преуспевающая жизнь в СССР, Радость, жизнерадостность, Осторожность.

IV. Универсальные символы встречаются в требованиях о революции в мировом масштабе и в заявлениях, адресованных миру в целом. Некоторые из значимых символов также встречаются в списке «революционных» символов: Международный, Интернационализм, Все страны, вся вселенная, все нации, человечество, земной шар, Всемирная революция, всемирный переворот, всемирный октябрь и т.д., Коммунистический интернационал

V. Символы внутренней политики используются в заявлениях о действиях внутри СССР, а также в лозунгах, которые затрагивают внутренние проблемы. Список зависит от текущих проблем в определенный период времени, и на первый взгляд кажется весьма разнородным: Коммунальный, Культура, культурный, План, планирование, пятилетний план и т.д., Техника, Производство, производительность, Рабочая сила, Колхозы, коллективные хозяйства и т.д., Государственные хозяйства, Фабрики, угольные шахты, электростанции, Индустриальная нация, Самокритика, Бюрократия, бюрократизм, Промышленность и различные отрасли промышленности, Транс-

порт, Правительство, Сельское хозяйство, Торговля, Конституция, Кооперативы, Правительственные учреждения, Законы, декреты, Коллективизация, Стахановцы, Безработица, Материальный, Соревнование, 1 мая, Внутренний враг, Профсоюзы, Частный, Государственный, Общество, Люди, Прогрессивный, Фронт, Тыл

VI. Символы внешней политики зафиксированы в заявлениях, в которых описываются или одобряются официальные действия СССР в отношении иностранных держав. В нем дублируется большинство терминов списка «национальных» символов. Кроме того, добавляются названия всех стран и регионов, которые фигурируют в лозунгах внешней политики.

VII. Символы социальных групп – термины-идентификаторы, используемые в обращении к социальным формированиям в России и других странах: Беднота, Пролетариат, пролетарии, Рабочие, работницы, Крестьяне (кроме кулаков), деревни, Красная Армия, красный флот, красноармеец; а также различные военные специализации, напр., артиллеристы, танкисты, воздушные силы и т.д., Коммунистическая партия, коммунистическая молодежь, пионеры, ВКП(б), Центральный комитет, Рабочие профессии, напр., шахтеры, металлурги и т.д., Колхозники т.д., Единоличники, Интеллигенция, советские специалисты, ученые, техники, преподаватели и т.д., Народы СССР, национальная политика, национальные меньшинства, Разное (дети, студенты, члены спортивных организаций, гражданские летчики и т.д.), Беспартийные, Элита, знатные люди, Молодежь, Стахановцы, Чекисты, Работодатели, Партизаны, Духовенство, священники, равнины, Богатые, Церковь, Кулаки, Помещики, Либералы, Социал-демократы, меньшевики, социал-фашисты, социал-империалисты, Буржуазия, нэпмены, спекулянты и т.д., Генералы, Профсоюзы, Женщины.

VIII. Список персоналий содержит имена тех, кто отдельно упоминается в лозунгах проанализированного периода: Ленин, ленинизм, Маркс, марксизм, Энгельс, Либкнехт, Люксембург, Сталин, Колчак, Деникин, Зиновьев, Троцкий, Гитлер, Бухарин, Пуанкаре, Тельман, Урицкий, Чан Кай-ши, Шаумян, Джапаридзе, Аризбегор, Багинский, Вечоркевич.

IX. Либеральные символы прошлых времен зафиксированы в предпролетарской идеологии свободы: Сыны, Братья, братство, сестры, Свобода, свободный, Гражданин, Патриотизм, Идеал, Честь, Лояльность, Честность, Героический, герои, Индивидуум, Ответственность, Демократия, демократичный, Прогрессивный, Обязанность, Мораль, Люди, Правосудие, Кровь, Смерть, Пацифизм, Самоопределение.

X. Список символов морали соответствует предыдущему за исключением словоупотреблений с явным политическим оттенком, к примеру, «гражданин» или «прогрессивный». Использование символов морали в различного рода доктринах более частотно по сравнению с «либеральными символами прошлых времен» и, следовательно, менее характерно для коммунистических лозунгов: Солидарность, Дисциплина, Героический, герои, Честь, Оппортунизм, Лояльность, Честность, Модель, образцовый, Радость, жизнерадостность, Ответственность, Несовместимость, Осторожность, Обязанность, Мораль, Правосудие.

XI. Символы действия – глаголы и выражения, используемые в заявлениях, требующих участия аудитории: Победа, победный, Успех, Да здравствует...! Долой...!

Для дальнейшего изучения коммунистических лозунгов мы отобрали определенные стилистические категории. Лозунг – «синоптическое заявление, представленное публике в качестве руководства» [Harold 1939: 107], а стиль – способ, с помощью которого организованы составляющие его части.

Некоторые лозунги адресованы определенным группам. Именно это, по-видимому, усиливает воздействие на аудиторию («адресация», «обращение»). Другое средство «интенсивности», «усиления воздействия на аудиторию» – использование «обвинения» или «одобрения» вместо «утверждения как факта». Наконец, мы отметили употребление символов, которые относятся к говорящему, в данном случае к коммунистической партии («самоидентификация»). Итак, выделено шесть категорий:

- I. Описание: «1 Мая – праздник трудящихся»
- II. Одобрение: «Да здравствует коммунистическая партия России»
- III. Обвинение: «Долой армии империализма»
- IV. Призыв: «Внимательно следите за заговорами наших врагов»
- V. Адресация: «Рабочие, крестьяне, красноармейцы...»
- VI. Самоидентификация:

«...Коммунистическая партия России – партия рабочего класса, партия Ленина»

Рассматривая результаты в целом, мы видим, что определенные символы особенно выделяются на фоне остальных. Зафиксировано заметное уменьшение «универсально-революционных» символов (см. рис. 15): более чем 12% в 1919 году – менее чем 1% в 1943 году. В то же самое время тенденция к употреблению «национальных» символов усилилась: менее чем 1% в 1920 году – более чем 7% в 1940 и 1942 годах (отношение выражено как частотность использования определенных символов от общего числа зафиксированных словоупотреблений).

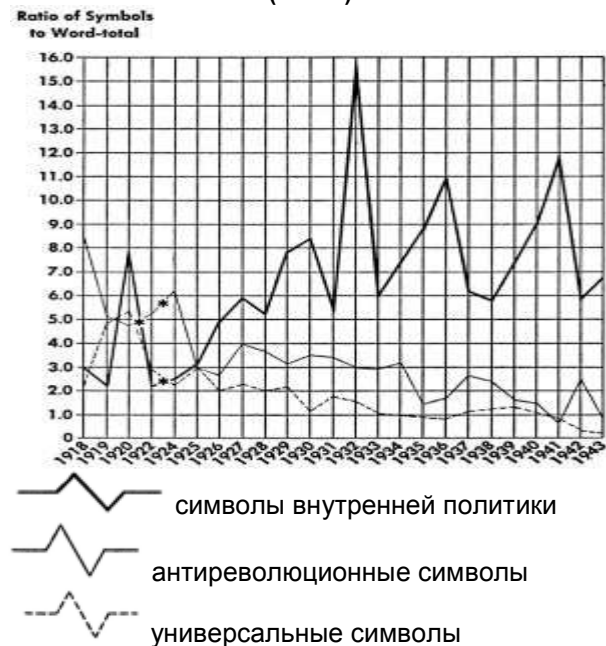
Рис. 15. «Национальные» и «универсально-революционные» символы в первомайских лозунгах коммунистической партии (СССР)

* в 1921 и 1923 годах лозунги не выпускались
Еще одним подтверждением указанных тенденций является «поведение» символов «внутрен-

ней политики» (см. рис. 16). Несмотря на явные взлеты и падения, данные графика показывают, что в течение всего периода (1918-1943) наблюдается тенденция к увеличению их частотности. Все меньше внимания в лозунгах уделяется ссылкам на врагов революции («антиреволюционные» символы).

Рис. 16. Символы «внутренней политики», «антиреволюционные» и «универсальные» символы в первомайских лозунгах коммунистической партии (СССР)

* в 1921 и 1923 годах лозунги не выпускались

Некоторые группы символов не имеют высокой частотности достаточной для того, чтобы составить точные кривые в течение всего анализируемого периода. Однако в случае «либеральных символов прошлых лет» с низкой частотностью употребления в лозунгах 1924 года зафиксировано небольшое, но устойчивое увеличение словоупотреблений данной группы в более поздний период (см. табл. 1). Та же тенденция характерна для «моральных» символов, хотя и менее отчетлива (некоторые категории остаются на одном и том же уровне: «люди», «группы»),

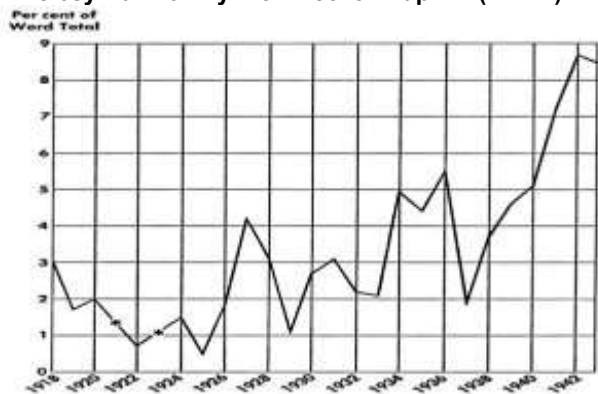
Таблица 1. Частотность символов

Год	Группы символов											
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	Всего
1918	8	9	3	2	3	4	12	0	2	2	6	51
1919	22	12	3	11	5	5	34	6	2	1	9	110
1920	7	7	1	8	12	2	9	2	3	1	3	55
1922	16	15	1	8	6	10	29	7	5	0	18	115
1924	22	17	4	6	7	21	43	3	0	0	19	142
1925	39	18	5	18	19	24	76	5	6	2	32	244
1926	43	12	4	9	22	19	62	6	4	2	18	201
1927	45	19	11	11	28	32	43	5	3	2	25	224
1928	38	24	11	13	34	21	74	4	5	2	19	245
1929	79	32	7	22	80	17	112	11	2	4	36	402
1930	81	39	7	12	93	17	117	10	9	8	39	432
1931	65	24	7	12	38	15	63	9	8	7	28	274
1932	69	24	8	12	122	20	64	13	7	6	32	377
1933	90	38	17	13	77	23	104	12	11	17	50	452
1934	60	27	25	8	63	29	102	10	11	10	44	391

1935	93	19	25	11	119	17	161	24	19	21	46	555
1936	79	21	45	9	135	29	159	10	20	21	50	578
1937	53	15	17	6	35	19	53	9	16	8	32	263
1938	53	18	23	9	44	20	82	17	21	10	41	338
1939	37	10	23	8	46	15	62	12	16	5	43	277
1940	38	8	27	6	52	14	84	10	11	6	38	294
1941	36	4	22	5	78	6	83	10	8	6	43	301
1942	35	24	52	3	55	81	120	11	30	8	44	493
1943	34	22	49	2	84	81	133	13	16	11	48	493

Явно повысилась частотность такой стилистической категории как символы адресации (см. рис. 17): менее 1% в 1925, более чем 8% в более поздние годы.

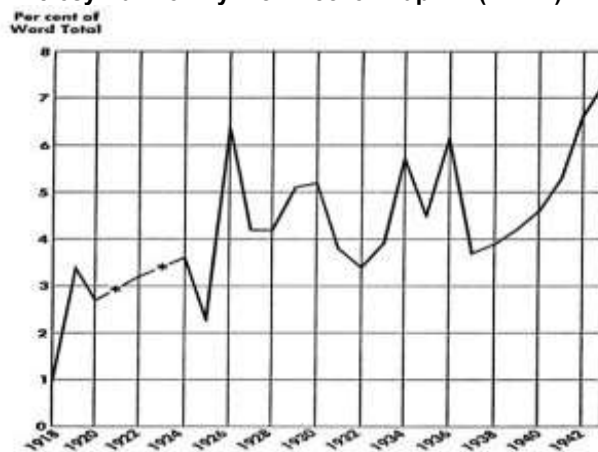
Рис. 17. Символы «адресации» в первомайских лозунгах коммунистической партии (СССР)

* в 1921 и 1923 годах лозунги не выпускались

Аналогично ведут себя символы-замечания: в лозунгах 1918 года они составляют лишь 1% от общего числа и достигают приблизительно 7% в 1942 и 1943 годах (см. рис. 18).

Рис. 18. Символы «замечания» в первомайских лозунгах коммунистической партии (СССР)

* в 1921 и 1923 годах лозунги не выпускались

Тенденции, касающиеся символов «одобрения», изменчивы и не слишком очевидны. Однако в 1937-1940 их частотность достигала 5-6% (см. табл. 2).

Таблица 2

A.	Ожидание (Описание)					
B.	Одобрение					
C.	Обвинение					
D.	Замечание					
E.	Адресация					
F.	Самоидентификация					
	A	B	C	D	E	F

1918	6.0 %	4.0 %	3.0 %	1.0 %	2.0 %	3.0 %
1919	9.4	2.6	.9	3.4	1.7	1.7
1920	12.7	.7	0	2.7	3.3	2.0
1922	4.2	3.9	1.8	3.2	2.1	.7
1924	2.6	5.5	1.5	3.6	2.6	1.5
1925	1.5	3.6	1.5	2.3	2.5	.5
1926	3.8	3.3	1.8	6.4	4.7	1.8
1927	4.8	2.9	1.2	4.2	1.2	4.2
1928	4.0	1.5	.5	4.2	1.4	3.1
1929	3.3	2.1	.2	5.1	1.1	1.1
1930	2.0	2.7	1.2	5.2	1.1	2.7
1931	1.1	4.3	.9	3.8	.7	3.1
1932	2.1	2.1	.8	3.4	1.2	2.2
1933	1.9	2.7	.6	3.9	.2	2.1
1934	1.7	3.4	.5	5.7	.3	4.9
1935	1.1	4.3	.2	4.5	.4	4.4
1936	1.2	3.8	.2	6.1	.2	5.5
1937	1.1	5.7	.4	3.7	.7	1.9
1938	1.4	4.8	.1	3.9	.4	3.7
1939	.8	5.9	0	4.2	.3	4.5
1940	.4	5.5	0	4.6	.7	5.1
1941	.6	4.3	0	5.3	.6	7.1
1942	.9	2.6	.5	6.6	.2	8.6
1943	.6	2.2	.4	7.3	.1	8.5

Частотность символов «обвинения» снижается с 1918 года – наивысший пик активности – 3%. Аналогичная тенденция прослеживается при анализе символов «ожидания» (пик активности – более чем 12% в 1920 году). Частотность терминов «самоидентификации» достигает высшей точки – приблизительно 5% – в 1926 году, затем идет на убыль. Специальный анализ употребления выражений «коммунистическая партия (Советского Союза)» и «Советская власть» показывает, что после 1926 года явно уменьшается частотность упоминаний о «коммунистической партии» и увеличивается процент использования сочетания «Советская власть».

Что говорят нам полученные результаты в целом? В общем, наблюдается «сужение» от образца «мировой революции» к «национализму». Мы называем данную модификацию «ограничение изнутри» начальной системы символов, от имени которой революционная элита захватила власть. Также наблюдается тенденция к «возрождению» прежних символов, связанных с предыдущими политическими системами.

Каковы основные факторы, объясняющие данные трансформации? Несомненно, значимый фактор – модифицированные ожидания относительно свершения мировой революции, и как результат – изменение отношения руководящей элиты к равновесию сил в мировом сообществе. Пока теплилась надежда на победу мировой революции, российское правительство могло надеяться защитить себя, обращаясь непосредственно к народам, минуя глав правительств. После того как перспектива мировой революции начала отдаляться, удержание власти стало зависеть от сотрудничества с правительствами одних держав против правительств других государств, что и является характерным признаком равновесия сил в мировой политике.

Очевидно, что для установления сотрудничества с иностранной элитой следует заретушировать идеологические различия. В то же самое время солидарность внутри страны можно упрочить, акцентируя «территориально отличительные» символы, связанные с государством, страной, нацией, экономическими достижениями, историей.

Не следует полагать, что реорганизации, о которых говорилось выше, шли по «прямой». На самом деле «зигзаг» политического развития печально известен и вновь подтвержден данными о «взлетах» и «падениях» частотности символов, зафиксированных в коммунистических лозунгах.

Чтобы детально описать эти краткосрочные изменения, целесообразно исследовать следующие значимые подпериоды:

I.	1918-1920	Революция, интервенция, гражданская война
II.	1921-1925	Реконструкция
III.	1926-1929	Индустриализация
IV.	1930-1934	Коллективизация сельского хозяйства
V.	1935-1938	«Победивший социализм», новая конституция
VI.	1939-1943	Репрессии и война

Уже во втором периоде наблюдаются существенные изменения в порядке следования предпочтительных категорий (см. табл. 3). Частотность «национальных» символов возрастает на один пункт по предложенной шкале предпочтений. Использование «универсальных» и «антиреволюционных» символов снижается. Необходимость символов «внешней политики» такова, что их частотность повышается. В течение третьего периода (1926-1929) символы «внутренней политики» занимают третье место, «национальные» символы поднимаются еще на одну ступень. В течение 1930-1934 годов картина практически не меняется. В 1935-1938 годах увеличивается частотность «национальных символов» и «либеральных символов прежних эпох». Именно в течение последнего периода – периода неуверенности и кризиса – наблюдается наибольшая степень «озабоченности» проблемами внутри страны: символы «внутренней политики» и «национальные» символы преобладают над «революционными» и символами «внешней политики». Данные статистического анализа показывают, что первые четыре периода имеют много общего, тогда как IV и V периоды обнаруживают достаточно существенные различия.

Таблица 3

(1) 1918-1920	(2) 1921-1925
1. Символы социальных групп	1. Символы социальных групп
2.5. Революционные символы	2. Революционные символы
2.5. Антиреволюционные символы	3. Символы действия
4. Символы внутренней политики	4. Символы внешней политики
5. Символы действия	5. Антиреволюционные

	символы
6. Универсальные символы	6. Символы внутренней политики
7. Символы внешней политики	7. Универсальные символы
8.5. Персоналии	8. Персоналии
8.5. Либеральные символы прежних эпох	9.5. Национальные символы
10. Национальные символы	9.5. Либеральные символы прежних эпох
11. Символы морали	11. Символы морали
(3) 1926-1929	(4) 1930-1934
1. Символы социальных групп	1. Символы социальных групп
2. Революционные символы	2.5. Революционные символы
3. Символы внутренней политики	2.5. Символы внутренней политики
4. Символы внешней политики	4. Символы действия
5. Символы действия	5. Антиреволюционные символы
6. Антиреволюционные символы	6. Символы внешней политики
7. Универсальные символы	7. Универсальные символы
8. Национальные символы	8. Персоналии
9. Персоналии	9. Национальные символы
10. Либеральные символы прежних эпох	10. Либеральные символы прежних эпох
11. Символы морали	11. Символы морали
(5) 1935-1938	(6) 1939-1943
1. Символы социальных групп	1. Символы социальных групп
2. Революционные символы	2. Символы внутренней политики
3. Символы внутренней политики	3. Символы действия
4. Символы действия	4. Национальные символы
5. Национальные символы	5. Революционные символы
6. Символы внешней политики	6. Символы внешней политики
7. Либеральные символы прежних эпох	7. Либеральные символы прежних эпох
8. Антиреволюционные символы	8. Персоналии
9. Персоналии	9. Антиреволюционные символы
10. Символы морали	10. Символы морали
11. Универсальные символы	11. Универсальные символы

Следующая таблица иллюстрирует определенные корреляции в порядке следования предпочтительных категорий для пары последовательных периодов:

Периоды I и II	.88
Периоды II и III	.92
Периоды III и IV	.96
Периоды IV и V	.76
Периоды V и VI	.94

Для первых четырех периодов, как было отмечено выше, характерна высокая степень взаимозаменяемости.

Таблица 4. Корреляции в порядке следования символьных категорий между периодами

	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)
--	-----	-----	-----	-----	-----	-----

(1)	X					
(2)	.88	X				
(3)	.86	.92	X			
(4)	.93	.92	.96	X		
(5)	.60	.70	.80	.76	X	
(6)	.45	.55	.68	.66	.94	X

Следует отметить, что V период имеет больше общих черт с первыми четырьмя периодами, чем VI (корреляции V периода с предшествовавшими ему временными промежутками более высоки). Указанные корреляции являются значимыми, поскольку временной «разрыв» между периодами небольшой. Данное соотношение отражает базовые преобразования, характерные для всей системы символов.

Остановимся более подробно на графиках и таблицах, иллюстрирующих стилистические изменения первомайских лозунгов (см. рис. 17, рис. 18, табл. 2). Существенны следующие наблюдения. Создается впечатление, что лозунги напрямую обращаются лишь к ограниченному числу социальных групп: вначале руководящая элита России опасалась явной и тайной оппозиции многих элементов в обществе. Следовательно, требовалось ограниченное число «главных» социальных символов, хотя аудитория была в курсе о «постоянном пополнении» класса. В лозунгах более поздних лет напрямую признается существование иных групп в российской жизни, где на смену классовым различиям приходит дифференциация по роду деятельности. (Это совсем не означает, что «классы» были упразднены, если понимать этот термин как главенствующие группы населения, исходя из базовых социальных ценностей, таких как власть, доход или уважение. Но этот факт является признанием возможности того, что на формирование отношений в политике может значительно больше влиять принадлежность к определенной профессии, чем к классу. Следовательно, «профессиональный» анализ становится важнее категорий «классового» анализа. Более подробное обсуждение этих различий представлено в книге, посвященной основным политическим категориям (см. Harold D. Lasswell and Abraham Kaplan, *Power and Society*).

Анализ символов «замечания» наталкивает на два интересных объяснения. Следует ли понимать частотность определенных символов как реакцию на всевозрастающую апатию? Существует ли вероятность того, что подобные обращения заменяют собой безапелляционные способы адресации? На эти вопросы нельзя дать однозначного ответа, хотя частотность символов «действия», свойственная некоторым временным промежуткам, действительно указывает на гипотезу замены.

Частотность символов «обвинения» возрастает в момент опасности. Низкая насыщенность указанными символами наталкивает на мысль о том, что проблемы России продвинулись от негативного полюса к позитивному. Поскольку возможности эффективных действий преумножились, отрицательные символы являются ме-

нее востребованными.

Символы «одобрения», как известно, характерны для чрезвычайных моментов критической активности (как в 1941 году), их число не увеличивается. Низкая частотность использования символов «одобрения» очевидно связана с ожиданием опасности (напр., 1920, 1928, 1932 годах). 1920 год – период ощутимой угрозы для революционного режима. 1928 – жесткой фракционной борьбы. 1932 – внутренних трудностей, связанных с планом первой пятилетки.

Символы «ожидания» и «самоидентификации» ведут себя аналогичным образом. Когда существует потребность заявить о «себе», как в ранние годы, частотны символы «самоидентификации». «Утверждения как факт» («ожидания») связаны с новыми ситуациями, требующими объяснения. Анализ больших временных промежутков предполагает лучшее знание контекста и может считаться более достоверным.

Представив предварительный обзор истории лозунгов за двадцатипятилетний период (с 1918 до 1943 год), целесообразно подробнее остановиться на деталях. 1920 – год победы над белым контрреволюционным движением. После победы Красной Армии над генералом Деникиным и адмиралом Колчаком советское государство – временно уменьшенное до размеров средневекового Московского княжества – постепенно воссоединило потерянную территорию, вновь завоевав ее. В первомайских лозунгах отразился праздничный характер этого события. Несмотря на то, что борьба с голодом и другими лишениями все еще вызывала сильную тревогу правительства, в лозунгах преобладали новая надежда и вера. Лозунги в большинстве своем были краткими и носили обобщенный характер. Некоторые из них сочетали в себе оценку политики и отношений капиталистического мира и мира пролетарского. В целом, лозунги были посвящены вопросам внутренней политики, «внешний мир» упоминается лишь дважды в связи с западным фронтом против Польши. Нововведением были лозунги, посвященные локомотивам, отремонтированным к Первому Маю. Самый первый лозунг подобного плана относится к периоду реконструкции и идолопоклонства машинам.

1921-1925 годы – период реконструкции. Лозунги 1922 года разительно отличались от лозунгов предыдущих лет. (Это единственные лозунги, подписанные лично Сталиным, Секретарем Центрального Комитета Партии).

Вопросы внутренней политики отошли на второй план. Почти половина лозунгов посвящена иностранным проблемам. Страна победившего социализма проявляет активный интерес к революционной борьбе европейского пролетариата, главным образом соседних стран: Германии Венгрии, Грузии, Азербайджана (последние два государства все еще сохраняли независимость), Финляндии, Латвии и Эстонии (отделившейся от России после Октябрьской революции). В союзе с международным проле-

тариатом лозунги объявляют войну капиталистической и империалистической агрессии, буржуазной демократии и социал-демократам. Впервые в лозунгах воспеваются коммунистический интернационал, мировая революция пролетариата и Красная Армия в качестве армии социализма, а также – насколько можно заключить, анализируя тексты лозунгов – война рабочего класса против мирового капитализма. От имени Красной Армии торжественно обещается постоянная поддержка и забота всем российским гражданам. Вместе с тем, объявляются неприкосновенными суверенитет и границы советских Республик. На передовых позициях внутренней политики – союз рабочих и крестьян, а также братство советских Республик, которое должно быть в силе до полной победы рабочего класса. Впервые в лозунгах упоминается и прославляется коммунистическая молодежь, рабочая молодежь советской России. Существенны нападки на «реакционных» священнослужителей за сокрытие церковных ценностей от конфискации; партия заявляет, что будет использовать их в борьбе с голодом. Лозунги 1924 года были подписаны Андреевым, новым Секретарем Центрального комитета Партии. Внимание шествующего на первомайском параде советского народа вновь сфокусировано на различных аспектах борьбы международного пролетариата. СССР теперь открыто объявляется крепостью международной пролетарской революции. Однако существовало одно разительное отличие от лозунгов 1922 года. Спектр внимания Москвы к революционной борьбе за границей был расширен. Провозглашалась борьба французского пролетариата против Пуанкаре, а также борьба пролетариев Польши, страны, которая настаивала на мире в Восточной Европе. Румынам предписывалось сдать Бессарабию. Поздравления распространялись на украинских и белорусских крестьян, борющихся с польскими землевладельцами. Прославлялись жертвы международного капитализма, а также поработанные народы вообще; провозглашалась борьба рабочих против капитализма. Лозунги призывали выполнить один из заветов Ленина – расширение коммунистического интернационала.

В лозунгах 1924 впервые используется слово «фашизм», партия рекомендует мировому пролетариату бороться с фашизмом вкупе с социал-демократами, которые объявляются приспешниками международного фашизма. Таким образом, социал-демократы Болгарии обвиняются в помощи болгарским фашистам в уничтожении революционеров, а немецких социал-демократов призывают к ответу за «маскировку» диктаторского режима генералов Германии, т.е. 1 мая 1924 года советский рабочий класс убеждают помнить о рабочих Саксонии и Гамбурга, отдавших жизнь в борьбе против реакции, а также о других узников капитализма и социал-демократов в Германии, Венгрии, Польше, Латвии и Румынии.

Таким образом, в 1924 и в последующие годы наиболее острым нападкам коммунистов подвергались конкуренты коммунизма в политическом лидерстве на мировой арене – ортодоксальные Марксистские социал-демократы, а также общепризнанные противники рабочего класса – капиталисты.

Интернациональный характер празднования Первомая в 1924 году был подчеркнут попыткой Москвы воплотить в жизнь (в первый и единственный раз) идею о международном совете крестьянин наряду с международным союзом рабочих и крестьян. Немногочисленные лозунги, касающиеся внутренней политики, главным образом призывали защитить Советский Союз от надвигающейся угрозы нападения извне. Остальные прославляли Коммунистическую партию, диктатуру пролетариата, рабочую молодежь и советских женщин. Как и в 1922 в период реконструкции огромное влияние уделялось борьбе против неграмотности.

В 1925 году первомайские лозунги вновь были подписаны Андреевым, но на этот раз они касались вопросов как внутренней, так и внешней политики, т.е., с одной стороны, в них в качестве основной задачи провозглашалась пропаганда идеи коммунизма среди советских крестьян, а с другой стороны, они выражали солидарность (пока, правда, только моральную) с революционно настроенным всемирным пролетариатом.

В 1925 году 1 мая было также объявлено днем солидарности трудящихся всех стран, а также датой начала более тесного сотрудничества рабочих и крестьян. Однако, ведущая роль в этом сотрудничестве отводилась рабочим, которые считались залогом победы Коммунизма.

В течение 1925 года первомайские лозунги окончательно приобрели милитарный характер. Международный пролетариат назывался всемирной «армией» рабочих. Был создан единый «фронт» мирового пролетариата против капитализма. Советский Союз был объявлен «авангардом» мирового коммунизма. Международная коммунистическая партия называлась «штабом», организующим «передовые войска» мирового пролетариата. Также была и другая лексика военной тематики.

Первомайские лозунги 1925 года выражали заинтересованность советского правительства в победе мировой революции, на которую Москва в то время возлагала большие надежды. В некоторых лозунгах говорится о всемирном Коммунизме. Всемирная революция теперь открыто упоминается во вступительной части. В одном из лозунгов провозглашается необходимость создания всемирного профсоюзного движения. Российская коммунистическая партия заявляет о своей солидарности не только с рабочими Польши, Эстонии, Латвии, а также Англии, теперь она не ограничивается поддержкой рабочих только в европейских государствах, но берет на себя роль организатора и лидера все-

мирного революционного движения. Теперь Москва заинтересована в сотрудничестве европейского и американского пролетариата с покоренными народами Востока. Она заявляет о том, что всемирный пролетариат должен защищать такие государства, как Китай, Египет, Персию, Турцию от эксплуатации со стороны империалистических стран. Класс советских рабочих предлагает свою братскую помощь миллионам «рабов» из Азии и Африки. В то же время, противник и враг пролетариата – буржуазия – теперь также рассматривается в международном масштабе. К ней относятся сторонники всемирного империализма, мирового капитала и международных обменных процессов. Однако, все лозунги, касающиеся солидарности мирового пролетариата по-прежнему не имеют ярко выраженных специфических черт. В них лишь говорится о братских чувствах, рассылаются приветствия, и протягивается рука помощи рабочим из других стран. В одном из таких лозунгов упоминаются имена двух польских коммунистов, ставших жертвами белого террора.

В то же время, первомайские лозунги 1925 года, касающиеся внутренней политики, напротив, определены и точны. В качестве лейтмотива в них выступает одобряемое большинство советских людей усиление сотрудничества между заводскими рабочими и крестьянами. Советское правительство старается добиться поддержки со стороны крестьянства, которой ему так не хватает, всеми возможными способами – понижением розничных цен, предоставлением кредитов, улучшением технологий обработки земли, а также снабжением деревни улучшенными образцами сельскохозяйственной техники, освобождением крестьян от налогов, предоставлением помощи квалифицированных агрономов и повышением эффективности работы сельских Советов путем устранения в них волокиты и коррупции. Следующим шагом на пути к более тесному сотрудничеству рабочих и крестьян и, в конечном счете, к победе Социализма, провозглашается усиление рабоче-крестьянского движения.

Вслед за предложением объединить город и деревню, первомайские лозунги 1925 года провозглашали в качестве первоочередной задачи, стоящей перед советским правительством, необходимость усиления оборонного комплекса Советского Союза, который в то время был единственным пролетарским государством в мире. И, как и прежде, женщины и молодежь рассматривались в этих лозунгах как наиболее важные участники антикапиталистического фронта.

Первомайские лозунги 1926 года были подписаны новым секретарем Центрального Комитета Партии Косиором. В этом году празднование Первого Мая выпало на канун Пасхи. Знаменательным является тот факт, что всем партийным организациям поступил из Москвы строгий приказ прекратить или, по крайней мере, ослабить антирелигиозную пропаганду в этот

день. Это свидетельствует о том, что даже в атеистической Советской России по-прежнему были сильны религиозные чувства. По мнению Москвы, в тот день было крайне важно избежать каких бы то ни было антирелигиозных выступлений, особенно в сельской местности, где они «могли привести к вспышке религиозного фанатизма среди верующих». Битва за умы российских крестьян продолжалась.

В целом, первомайские лозунги 1926 года практически не отличались от лозунгов 1925 года, хотя их словарный состав не был таким обширным. Лозунги, касающиеся Коминтерна, в этот раз оказались на втором месте по численности. Обличающий характер лозунгов напрямую свидетельствовал о позиции Москвы в вопросах международной политики. Российская Коммунистическая Партия выступала против нарастающего капитализма, против новых войн (но в то же время против буржуазного и социалистического псевдопацифизма), против Лиги Наций, против Локарно и против интервенции в Китае, Марокко и Сирии. Российская Коммунистическая Партия обещала помочь рабочим Китая, и одновременно призывала Великобританию, Японию и США оказать поддержку китайскому революционному движению. В этом году приветствия были обращены ко всем коммунистическим партиям мира – смертельному врагу всемирной буржуазии.

После поражения Троцкого и принятия теории «Социализма в каждой отдельной стране», сформулированной Сталиным, такой значительный и серьезный термин, как «всемирная революция» исчез из первомайских лозунгов 1926 года и был заменен двусмысленными терминами – такими, как «мировой союз пролетариата», «объединенный фронт трудящихся всех стран», а также такими старыми лозунгами «всемирное профсоюзное движение» или «союз европейского и американского пролетариата с поработанными народами Востока».

Что касается лозунгов 1926 года, касающихся внутренней политики, то в них главной темой была консолидация сил для скорейшей победы Социализма в Советской России. В них говорилось о том, что путь к победе Социализма лежит через усиление Советов, профсоюзов и кооперативов, а также через индустриализацию и коллективизацию в стране. Строжайшая экономия и избежание каких бы то ни было излишеств и издержек в производстве, а также в государственном управлении рассматривались в качестве неперемных условий успешного развития промышленности в стране. В этих лозунгах вновь провозглашалась необходимость укрепления сотрудничества между городским пролетариатом и крестьянами, от которого, как отмечалось, напрямую экономическое и культурное развитие страны. Судя по той значимости, которая придавалась этому сотрудничеству, этой цели Советскому Союзу пока не удалось достигнуть.

С другой стороны, отнюдь не все предста-

вители крестьянства рассматривались теперь в качестве достойных союзников рабочих. Именно в первомайских лозунгах 1926 впервые говорится о борьбе беднейших представителей крестьянского сословия с кулаками. Таким образом, эти первомайские лозунги и коммунистическая пропаганда основывались на идее трех гравитационных кругов, согласно которой советские рабочие объединялись в Партию, состав которой непрерывно пополнялся за счет Комсомола и пионерской организации; советские крестьяне оказывали поддержку городскому пролетариату и правительству; а забота обо всех эксплуатируемых и подвергающихся гонениям народах поручалась Коминтерну.

Новый шаг в сторону всемирного пролетариата был сделан в первомайских лозунгах 1927 года, подписанных секретарем Центрального Комитета Партии Кубяком. На этот раз Москва надеется заручиться поддержкой со стороны мирового пролетариата, во-первых, потому что мировой пролетариат напрямую заинтересован в успехе социалистического строительства в СССР – при этом советское правительство призывает рабочих всего мира сделать свой вклад в победу советской социалистической революции. Во-вторых, в ответ на попытки Великобритании уничтожить Советский Союз, Москва обращается к трудящимся всех стран с просьбой защитить «страну Советов». В этих лозунгах Советский Союз предстает в качестве гаранта мира на Земле (несмотря на многочисленные «провокации», советская страна не поддавалась на них и отказалась принять вызов).

Москва по-прежнему возлагала надежды на всемирную революцию. Коммунисты, возглавляемые Коминтерном, должны были проводить более активную пропаганду среди масс рабочих и крестьян. По меньшей мере, 4 лозунга посвящены Китаю, китайской революции, революционному Куоминтангу, китайскому пролетариату и Китайской Коммунистической Партии. Эти лозунги призывают рабочих Англии, США, Италии и Японии настаивать на выводе империалистических войск и военных кораблей из Китая. Советское правительство хотело бороться с империализмом путем международной классовой солидарности рабочих всего мира, а также оно собиралось противостоять нарастающему фашизму путем установления диктатуры пролетариата во всем мире.

Лозунги 1927 года, посвященные внутренней политике, в основном касались тех же вопросов, что и лозунги 1926 года: социалистическое строительство, индустриализация в СССР, сотрудничество городского пролетариата и крестьянства, классовая борьба в деревне, защита Советского Союза. Но в этом году в экономической пропаганде особое внимание уделялось понижению цен, что являлось самым болезненным вопросом советской экономики этого периода. В первомайских лозунгах 1927 года Советский Союз был впервые провозглашен братским союзом людей различных национально-

стей – Союзом Советских Социалистических Республик. Кроме того, в этом году первомайские лозунги впервые сопровождались длинным обращением Ленина к рабочим.

В первомайских лозунгах 1928 года, подписанных на этот раз В.Молотовым, был целый ряд нововведений. Во-первых, число лозунгов, напрямую цитирующих слова Ленина, возросло в три раза. Во-вторых, Коминтерн в них упоминается лишь дважды – как «всемирный революционный штаб пролетариата по борьбе с капитализмом» и как «революционное знамя в борьбе против Белого Трора, фашизма и международного реакционного движения». Несмотря на то, что главной целью по-прежнему оставалась победа всемирной социалистической революции, в лозунгах больше ничего не говорилось об активной борьбе пролетариата в других странах, за исключением Китая. Но лексический состав этих лозунгов был значительно изменен. На этот раз в них не упоминалось ни о солидарности российских рабочих с китайским пролетариатом, ни о помощи китайским «собратьям по классу». Эти лозунги, напротив, «призывали тысячи китайских рабочих, ценой своей жизни отстаивающих интересы Советов в Кантоне, продолжать борьбу за освобождение миллионов эксплуатируемых рабочих и крестьян из стран Востока».

В лозунгах 1928 года Советский Союз отчетливо занял позицию защитника. В них приветствовались рабочие всех стран, эксплуатируемые колониальные народы, а также узники капитализма во всем мире. Но эти лозунги выражали обеспокоенность Партии по поводу надвигающейся угрозы мировой революции, старательно подготавливаемой империалистами и социал-демократами, и особенно по поводу возможности империалистической атаки на Советский Союз. Советское правительство по-прежнему не доверяло Лиге Наций и считало ее лишь щитом, которым прикрывались сторонники гонки вооружений и поджигатели новых войн. Как и прежде, только Советы рассматривались Москвой как главные сторонники и участники всеобщего разоружения; Красная Армия теперь вставала на защиту не только Советского Союза, но и всех «эксплуатируемых» рабочих мира.

Лозунги 1928 года – первого года первой пятилетки – затрагивали широкий спектр вопросов внутренней политики, которые, однако, не были никак систематизированы. Среди более тридцати лозунгов, касающихся внутренней политики, видное место по-прежнему занимали лозунги, касающиеся активизации советских масс, экономических проблем индустриализации и начала коллективизации, вопросов культурной жизни страны, а также широкомасштабного наступления на кулачество.

Начиная с 1929 года, первомайские лозунги Коммунистической Партии больше не подписывались секретарем Центрального Комитета Партии, но представлялись от имени всего Центрального Комитета. Первым результатом этого

нововведения стало резкое увеличение числа первомайских лозунгов в этом году. В этих лозунгах вновь особое значение придавалось «международному празднику трудящихся», международным революционным лозунгам и пропаганде «Всемирной Октябрьской революции». Коминтерн, имеющий свой штаб в Москве и пять раз упоминавшийся в лозунгах 1929 года, в последний раз был официально назван «организатором и лидером всемирной пролетарской революции». Советский Союз был назван «родиной всех пролетариев и оплотом всемирной революции», а Красная Армия и Красный флот – «вооруженными батальонами всемирной революции».

Согласно партийным лозунгам, лишь одна всемирная революция могла раз и навсегда покончить с гонкой вооружений и войнами в мире. В связи с этим, рабочие всех стран призывались к борьбе против буржуазии. В лозунгах 1929 года впервые высказывается мысль о том, что советская система является самой лучшей моделью правления для всего мира. В первомайских лозунгах 1929 года также впервые говорится о возможности и необходимости установки советской системы в Индии. И, наконец, в соответствии со старой концепцией Ленина, рабочий класс должен был превратить «империалистическую войну, развязанную буржуазией» в гражданскую войну, имеющую конечной целью установить диктатуру пролетариата во всем мире.

Была ли эта война возможной? Келогский договор был объявлен лишь предложением для подготовки к новым войнам. В лозунгах вновь говорится о возможности новых войн и, конечно, о возможном нападении на СССР – явного врага всемирного класса буржуазии и защитника всех поработанных народов мира. При этом как никогда большие надежды возлагались на Красную Армию, которая должна была обеспечивать мир в стране и во всем мире, защищать достижения Октябрьской революции и способствовать распространению социализма в городах и деревнях. В лозунгах 1929 года впервые говорится о трудностях, с которыми приходится сталкиваться Коминтерну. Слабаками или, точнее, людьми со слабой верой в идеалы коммунизма, называются те, кто покинул ряды революционно настроенного Коминтерна; и беспощадная война объявляется правым и троцкистам.

Что же касается лозунгов 1929 года, посвященных внутренней политике, то в них предпочтение вновь отдается таким вопросам, как индустриализация, коллективизация и борьба против бюрократии. Рабочим советские власти обещают установить семичасовой рабочий день, но только при условии, что это не приведет к замедлению темпов индустриализации. Такие недостатки и факторы, замедляющие темпы индустриализации, как безделье и пьянство, подвергаются жесткой критике и подлежат искоренению путем соцсоревнований, рационализации производства, создания ударных бри-

гад, а также путем критики со стороны профсоюзов, ужесточения трудовой дисциплины и при помощи других средств. Жизнь деревни также должна была измениться благодаря коллективизации, проведение которой почти полностью возлагалось на молодых коммунистов. Вслед за колхозами, теперь и совхозы – государственные сельхозпредприятия – рассматривались в качестве наиболее эффективного оружия в борьбе с кулаками. В первомайских лозунгах 1929 года развивается идея о более непосредственном участии рабочих в управлении государством и предприятиями. Это, очевидно, является ответом Партии на обвинения во все возрастающем разрыве между бюрократической машиной и рабочими Советского Союза. В лозунгах 1929 года впервые упоминается об антисемитизме, который, по-видимому, был все еще силен в Советском Союзе и который ставится в один ряд с деятельностью православных и католических священников, раввинов и членов все еще существующих религиозных сект. В этих лозунгах особенно отмечается необходимость единства Партии, которого ей по-прежнему не хватает, но при этом подчеркивается, что из ее рядов следует исключить «оппортунистов», «меньшевиков», «миротворцев» и особенно «троцкистов», обвиняемых в предательстве и открытом сотрудничестве с контрреволюционным лагерем.

В первомайских лозунгах 1930 года акценты расставляются уже совершенно по-другому. Бросается в глаза значительное сокращение числа лозунгов, касающихся вопросов внешней политики и всемирной революции. Упоминания о «Всемирной Октябрьской революции» и о Советском Союзе как «родине пролетариев всех стран» ушли в прошлое. Хотя Коминтерну по-прежнему отводилась роль не только лидера всемирного пролетарского движения и защитника всех угнетаемых колониальных народов, но боязнь раскола в его рядах нашла свое отражение в первомайских лозунгах 1930 года. Революционный шторм утих. Москва пристально следила за экономическим кризисом в западных капиталистических странах, который мог привести к активизации массовых выступлений, но пока она допускала возможность рабоче-крестьянской революции лишь в Китае и других странах Востока.

С другой стороны, советских рабочих вновь стремились убедить в том, что Советский Союз по-прежнему находится под угрозой нападения со стороны империалистических стран Запада. В лозунгах 1930 года Священный Синод впервые подвергается непосредственной критике как ярый противник советского режима и организатор борьбы против коммунизма. А социал-демократы, ранее считавшиеся противниками империализма, теперь также обвинялись в заговоре с Римом и в подготовке новых войн и атаки на Советский Союз. Единство и всевозможная поддержка Красной Армии со стороны промышленных предприятий, которым в этих лозунгах

придавалось еще большее значение, должны были стать ответом советских рабочих и крестьян на «происки коварных капиталистов».

Лозунг «Даешь пятилетку за четыре года», содержащий в себе как призыв прилагать больше усилий на промышленном фронте, так и призыв к своевременной «широкомасштабной борьбе с врагами-капиталистами». Идея пятилетки преобладала почти во всех лозунгах 1930 года, посвященных внутренней политике. Хотя в них рассматривались почти те же самые вопросы индустриализации, что и в лозунгах 1929 года, тем не менее, некоторые из них приобрели более отчетливый и более специфический характер. В них упоминались названия крупных строящихся заводов (которые впоследствии внесли огромный вклад в победу советской России над нацистской Германией). В лозунгах 1930 года также признается необходимость использования американской модели производства. Кроме того, социальное соревнование, необходимость проведения которых по-прежнему не вызывала сомнений, были неожиданно обвинены в чрезмерной публичности, что, по мнению авторов лозунгов, отнюдь не соответствовало их изначальной цели.

Лозунги 1930 года, рассматривающие проблемы сельского хозяйства, и, в первую очередь, проблемы коллективизации, практически ничем не отличались от лозунгов 1929 года, только в этом году их было гораздо больше. Лишь незначительные отличия, вызванные чересчур быстрыми темпами коллективизации, касались лозунгов, призывающих к превращению средних слоев крестьянского сословия в единый социальный класс. Среди других лозунгов 1930 года, касающихся внутренней политики, следует также отметить известные лозунги, критикующие недостатки советской системы, призывающие к борьбе с неграмотностью, антисемитизмом, пьянством и контрреволюционной деятельностью троцкистов и других партийных диссидентов. Самокритика была объявлена полезной и жизненно важной для безопасного функционирования советской системы. Как заявляет Ленин в одном из лозунгов, «так поступали все революционные партии, которые исчезли потому, что были слишком самоуверенны и боялись говорить о своей слабости, но мы не исчезнем, потому что мы не боимся говорить об этом, и мы научимся устранять недостатки».

В лозунгах 1931 года была вновь затронута тема величия Советского Союза на фоне распада капиталистического общества. Процветание Советского Союза противопоставлялось безработице, голоду и высокому уровню смертности в капиталистических странах. Лозунги призывали рабочих других стран следовать по пути советских рабочих. Обвинения в использовании принудительного труда в Советском Союзе назывались клеветой и выдумками, распространяемыми капиталистами и националистами.

Новые революционные волнения в мире, впрочем, нашли отражение лишь в двух лозун-

гах 1931 года. Китайская Красная Армия и китайские Советы были названы освободителями китайского народа от ига иностранных империалистов, а китайских генералов, землевладельцев и местной буржуазии. Авторы лозунгов также объявляли благодарность Испанской Коммунистической партии и испанским рабочим за героическую борьбу во имя свержения феодализма и капитализма.

Тем не менее, помимо слов поддержки и предложения принять курс, предложенный Лениным, лидеры российской Коммунистической партии больше не предлагали активной помощи рабочим других стран. Напротив, они искали поддержки со стороны рабочих других стран в случае возможной интервенции, тогда как империалистическая война, по их мнению, должна была превратиться в гражданскую войну между эксплуатируемыми и эксплуататорами. Таким образом, защита Советского Союза – «родины всех рабочих» теперь считалась первостепенной задачей каждого отдельного революционера, более важной, чем любые другие революционные выступления.

Всемирная революция теперь откладывалась на неопределенный срок. Она могла состояться лишь в том случае, если самые молодые члены Партии, пионеры, будут следовать заветам Ленина и идеалам Великой Октябрьской революции. Таким образом, в этом году угроза нападения на Советский Союз, казалось, начала приобретать реальные очертания. Задача по отражению возможного нападения возлагалась на Красную Армию, по-прежнему находящейся на страже интересов пролетариата и являющейся оплотом всемирной революции. С этой угрозой предполагалось бороться также путем индустриализации и интенсивной коллективизации. Страх перед угрозой возможного нападения служил для Москвы своего рода движущей силой. Как мы видим из лозунгов, с точки зрения технической оснащенности, Советский Союз отставал от развитых стран на пятьдесят лет, но советские власти обещали наверстать это отставание за десять лет.

Остальные лозунги 1931 года, посвященные внутренней политике, содержали те же ключевые слова, что и первомайские лозунги прошлых лет, что можно объяснить тем, что власти страны были слишком заняты либо подведением итогов третьего года первой пятилетки, либо восстановлением утраченного единства Партии, в которой наметился раскол из-за деятельности правых и левых «ревизионистов».

Первомайские лозунги 1932 года свидетельствуют о кризисе политического мышления и о полном отсутствии воображения, причем это касается как лозунгов, посвященных всемирной революции и международным вопросам, так и лозунгов, касающихся вопросов внутренней политики. За небольшим исключением, практически все лозунги этого года представляют собой уже известные клише прошлых лет, и в особенности прошлого 1931 года. Даже словарный со-

став лозунгов в большинстве случаев остался неизменным. Однако, редкие исключения характеризуются значительными изменениями. Так, напр., Красная Армия больше не называется оплотом «всемирной пролетарской революции», она призвана защищать лишь «рабочий класс всех стран мира». Каждый завод, совхоз или колхоз теперь открыто назывался неприступной крепостью, защищающей страну. В лозунгах 1932 года впервые были приведены слова Сталина, которые впоследствии стали традиционным первомайским лозунгом: "Нам не нужно ни одной полосы чужой земли. Но мы не отдадим никому ни пяди нашей земли». Таким образом, призрак войны уже тогда вынуждал Россию и ее пронизательное правительство быть в состоянии не только полной технической, но и моральной готовности.

1 мая 1933 года Советский Союз вынужден был столкнуться с новой политической ситуацией – приход к власти Гитлера в январе этого года. По сравнению с двумя предыдущими годами, число лозунгов стало меньше и составило всего лишь 47 единиц. Вместе с тем, число лозунгов, касающихся вопросов внешней политики, значительно возросло. В 1933 году вновь появился лозунг, касающийся всемирной Социалистической революции. Рабочие всех стран призывались к революционной борьбе во имя Коммунизма против империалистов, капиталистов и фашистов. Успех первой пятилетки рассматривался теперь как стимул, который должен был побудить другие страны свергнуть капитализм и последовать примеру Советского Союза. Столкнувшись с «фашистской контрреволюцией», Москва, наконец, впервые поддержала и открыто высказала идею об объединении усилий коммунистов и социал-демократов в борьбе против капитализма. Но то, к чему мог привести подобный союз на практике, отчетливо показано в другом лозунге, призывающим рабочих покинуть лагерь поддерживающих буржуазию социал-демократов и вступить в ряды антифашистского Коминтерна.

В лозунгах 1933 года напрямую упоминаются лишь три страны. Наряду с Китаем, ставшим жертвой как местных, так и зарубежных эксплуататоров, упоминаются такие страны, как Германия и Великобритания. Германия упоминается лишь в связи с признанием «героизма» ее Коммунистической партии и ее руководителя, товарища Тельмана. Однако, в лозунгах 1933 года больше внимания уделяется Великобритании. В данном случае, речь шла о том, что «упрямые рабовладельцы» готовятся ко всеобщей империалистической атаке на Советский Союз. Закон, запрещающий ввоз советских товаров на территорию Англии, рассматривался как начальная стадия в подготовке этой атаки.

Как и в предыдущие годы, Советский Союз вновь объявлялся единственным настоящим сторонником мира на Земле. По мнению Москвы, на страже мира и спокойствия во всем мире должны были стоять Красная Армия и Между-

народный пролетариат. Цитата Сталина по поводу того, что Советский Союз не желает объединения Красной Армии и международного пролетариата, призвана была убедить даже самых скептически настроенных граждан в непоколебимости намерений Советского Союза. Однако, в лозунгах 1933 года по-прежнему говорилось о верности Красной Армии интересам международного пролетариата.

Лозунги 1933 года касающиеся вопросов внутренней политики, мало чем отличались от лозунгов предыдущих лет. На смену первой пятилетки пришла вторая. Однако, было одно значительное изменение. В гораздо большей степени, чем в предыдущие годы, лозунги содержали прямые призывы к более эффективному труду и повышению производительности, обращенные к различным социальным группам, таким, как рабочие металлургических заводов, шахтеры, железнодорожники и т.д. Еще одной отличительной чертой было увеличение числа цитат – в этот раз цитировались исключительно слова Сталина. В этом году не было ни одной ссылки на слова Ленина, хотя марксистско-ленинская теория по-прежнему считалась основополагающим учением, из которого каждый коммунист «черпал силы». В лозунгах 1933 года впервые нашла отражение идея «лучшей» жизни. Также бросается в глаза увеличение числа лозунгов, касающихся классовой борьбы в советской деревне, что, по-видимому, напрямую связано с увеличением темпов коллективизации в начале 30-х годов. Еще одной темой внутриполитических лозунгов 1933 года стало освобождение партийных рядов от диссидентов, что по-прежнему считалось нерешенной задачей, а рекомендация к установлению железной трудовой дисциплины внутри Партии являлась прямым призывом к дальнейшим чисткам.

1934 год был вторым годом второй пятилетки, а также вторым годом пребывания Гитлера у власти в Германии. Первомайские лозунги этого года противопоставляли ужасной экономической ситуации в стране, находящейся под властью «кровожадного» фашизма счастливую жизнь рабочих и крестьян в советском Эльдорадо.

Лидеры Партии высказывали мнение о том, что подготовка Всемирной Социалистической революции должна была проходить в несколько стадий: сначала распространение идеи солидарности пролетариев всех стран, затем – исключение всех предателей из рабочего класса, и в частности, лидеров второго Интернационала, которые обвинялись в том, что они вступили в ряды фашистских сторонников. Но что говорится о Японии и о странах Европы, которые постепенно оказываются во власти фашистов? В этот день «объединения революционных сил рабочих всех стран» дружеские приветствия советских рабочих были адресованы как австрийским, так и германским собратьям. В лозунгах вновь выражалось восхищение героизмом Коммунистических партий этих стран. Но все

призывы к каким бы то ни было практическим действиям сводились, на этот раз, к решимости освободить лидера Германской коммунистической партии Тельмана, находящегося в нацистском концлагере. Антисоветские провокации японских военачальников должны были встретить решительный отпор со стороны дальневосточных отрядов Красной Армии и, как заявил Сталин, это говорило как о нежелании Советского Союза принимать участие в каких бы то ни было войнах, так и о его готовности к войне в случае возможной атаки. В лозунгах 1934 года на этот раз говорилось о верности Красной Армии не международному пролетариату, а Родине – именно с этого момента этот символ стал играть все более важную роль в первомайских лозунгах. Кроме того, наряду с Красной Армией, защитниками советской Родины провозглашались миллионы советских рабочих и крестьян.

Внутриполитические лозунги 1934 года в основном касались успешного завершения второй пятилетки в городах и деревнях. Целью этой пятилетки провозглашалось укрепление «Родины», а также установление бесклассового социалистического общества. Однако, судя по всему, лозунги о «лучшей» жизни, которая должна была наступить по завершении второй пятилетки, в основном были обращены к советским рабочим и колхозникам. Другой отличительной чертой лозунгов 1934 года было обещание более индивидуализированной системы расчета заработной платы. Со своей стороны, советские рабочие и их лидеры должны были проявлять большую активность, изобретательность и инициативность в работе.

Первомайские лозунги 1935 года содержали, по меньшей мере, восемь цитат Сталина. Но, в целом лозунги, касающиеся внешней политики, практически ничем не отличались от лозунгов 1934 года. Действительно, даже словарный состав этих лозунгов практически не изменился. Красная Армия теперь называлась не иначе, как «наша любимая непобедимая Красная Армия», а к термину «наша Родина» было добавлено прилагательное «великая» – «наша Великая Родина».

Однако, солидарность рабочих СССР с трудящимися капиталистических стран, по-прежнему рассматривалась властями как одно из главных условий величия и процветания Советского Союза, что в очередной раз нашло свое отражение в первомайских лозунгах. Как и прежде, казалось, что эта солидарность является залогом победы Социализма во всем мире и установления советской системы правления во всех странах. Это, как с гордостью заявлялось в лозунгах, открывало для всех рабочих путь к достойной, мирной и счастливой жизни. Советское правительство с гордостью заявляло о ликвидации безработицы в СССР.

Еще одно изменение касалось лозунгов, посвященных Китаю. Если в предыдущие годы речь шла в основном о Китайской Красной Армии и о Советах в Китае, то теперь основное

внимание уделялось героизму Китайской Коммунистической партии.

Тема второй пятилетки по-прежнему преобладала во внутриполитических лозунгах 1935 года. Но теперь ее интерпретация получила новый, более гуманный оттенок. Основное внимание уделялось «людям, которые смогли покорить технику», защите интересов трудящихся и поощрению каждого способного и талантливого рабочего. Кроме того, способствование успешному завершению второй пятилетки считалось долгом каждой группы рабочих, ученых и инженеров. В том, что касается сельского хозяйства, то в этом году, когда проблема нехватки зерна была успешно разрешена, основное внимание уделялось проблеме сокращения поголовья скота. Партия признавала за всеми советскими крестьянами право собственности, что соответствовало как интересам колхозов как таковых, так и личным интересам колхозников.

Наконец, еще одной отличительной чертой лозунгов 1935 года была попытка Партии заявить об успехах установления диктатуры пролетариата в СССР, что явилось новой темой прежних, уже знакомых лозунгов. Приветствия, адресованные Красной Армии Советского Союза, были названы «военными» приветствиями. В других лозунгах внимание заострялось на том, что Советский Союз должен быть в состоянии полной боевой готовности.

В первомайских лозунгах 1936 года, наряду с привычными клише, советским рабочим впервые было представлено более специфичное толкование фашистской идеологии. Взамен прежних лозунгов, касающихся фашизма, они призывали международный пролетариат сплотить свои ряды и выступить единым фронтом в борьбе против фашизма и угрозы войны. Фашизм был, по мнению Москвы, «нападением капиталистов на рабочий класс». Более того, он мог привести к кровопролитной войне, к голоду и бедности. Война могла разразиться внезапно; и международный пролетариат не должен был оказаться застигнутым врасплох. Они должны были бороться во имя Социализма и мира на Земле.

Помимо теоретических рассуждений, Москва высказывала свои опасения по поводу осложнения отношений с нацистской Германией. «Героическая» Коммунистическая партия Германии больше не упоминалась в лозунгах; то же самое касалось и «революционно настроенных» германских рабочих. Лишь Тельман по-прежнему признавался лидером рабочего класса Германии. Особое место отводилось Испании и, в частности, героизму Испанской Коммунистической партии и рабочим, мужественно сражающимся против фашистов и реакционеров. В 1936 году не было ни одного лозунга, посвященного Китаю. В лозунгах этого года лишь дважды упоминается Дальний Восток; Москва приветствует Монгольскую Народную Республику, сражающуюся за свою независимость и свободу. Кроме того, народы Советского Союза

призываются к бдительности и готовности противостоять провокациям японских милитаристов, угрожающих безопасности «границ Родины». Независимость Родины становится более насущной проблемой, чем дело революции. Поэтому даже Советская Красная Армия теперь рассматривалась не как «преданный защитник достижений Великой Октябрьской революции», а как «защитник советских границ». Солдаты Красной Армии клялись верности не «рабоче-крестьянскому правительству», а «советской власти». В лозунгах этого года впервые упоминались пограничники. Масштабная милитаризация Советского Союза нашла отражение в увеличении числа лозунгов, посвященных Красной Армии, повышению ее профессионализма и воспитанию патриотизма у советских солдат, а также в изменении словарного состава подобных лозунгов. Руководители гражданских объектов назывались «руководителями промышленности, металлургии, железнодорожного транспорта и т.д.».

В 1939 году вторая пятилетка вступила в стадию завершения. Рабочих теперь убеждали в необходимости перевыполнения плана второй пятилетки, утвержденного в 1936 году. Лозунги призывали завершить технологическую революцию страны во имя Отечества, продолжать стахановское движение на фабриках, заводах, в шахтах и транспортной отрасли. В другом лозунге звучал призыв повысить уровень профессионализма рабочих. Цель этих лозунгов была ясна. Советская промышленность, а в особенности такие ее отрасли, как черная металлургия, металлургическое машиностроение и нефтедобывающая отрасль, должна была стать ведущей в мире.

Кроме того, лозунги расширили ряды новой Советской элиты. Помимо городских ударников, Стахановцев («героев социалистического труда»), в нее входили также лучшие работники и работницы колхозов – трактористы, сборщики урожая, председатели.

Мысль о том, что социалистическое строительство в Советском Союзе близко к завершению, нашла отражение в первомайских лозунгах 1936 года. СССР, прежде именовавшийся «землей Советов», теперь назывался «землей Социализма», а Советская страна – «нашей Советской страной». Кроме того, на этот раз идея социализма получила новую интерпретацию. В лозунгах 1936 года под социализмом понималось «активное строительство жилых кварталов и решение квартирного вопроса».

В первомайских лозунгах 1936 года призыв покончить с классовыми врагами сопровождался мене резкими отзывами по поводу национальных меньшинств и положения женщин в обществе. Важным шагом в стремлении Москвы превратить советский народ в единое сплоченное сообщество стало использование таких терминов, как «рабочий класс» и «весь рабочий класс» в отношении рабочих и колхозников. 1 мая 1936 года Партия приветствовала «всю со-

ветскую молодежь», а не только Коммунистическую Молодежную Лигу как в лозунгах предыдущих лет. Значение, которое Партия придавала поддержке со стороны молодежи, проявлялось также в упоминании о роли советского учителя в образовании и воспитании подрастающего поколения советских граждан.

Лозунги 1937 года, касающиеся вопросов внешней политики, во многом повторяют лозунги 1936 года, но они характеризуются более резким и более агрессивным тоном, а также большей определенностью. В этом году вновь появляется хорошо известный революционный лозунг «Пролетарии всех стран, объединяйтесь!». Фашизм стал рассматриваться как военная доктрина.

Фашизм был представлен как «террористическая деятельность капиталистов и землевладельцев, направленная против рабочих и крестьян» и как «разжигание межнациональной розни». Способами борьбы с этим злом выступают мобилизация всех ресурсов на борьбу против фашизма и призыв к рабочим и крестьянам всего мира укрепить и расширить антифашистский фронт. Как и прежде, отмечалось, что борьба должна была вестись во имя социализма и сохранения мира на Земле. Но в этом году к этим целям была добавлена еще одна – «за демократические свободы», впрочем, без дополнительных пояснений.

Принятая ранее идея объединенного антифашистского фронта, разумеется, привела к значительным изменениям, и, в частности, изменения коснулись лозунгов, посвященных Испании. В 1936 году Испанская Коммунистическая Партия была героем в борьбе против реакционеров. В 1937 году термин «герой» был заменен более подходящим термином «народный фронт». Все тайные и явные враги народного фронта подлежали уничтожению. На эту борьбу должны были быть брошены все силы. В том, что касается Германии, то героизм Немецкой Коммунистической партии и «революционно настроенных» немецких рабочих, наряду с привычными упоминаниями о товарище Тельмане, вновь заняли почетное место в первомайских лозунгах 1936 года. В них Красная Армия вновь выступала в качестве «защитника Великой Октябрьской революции», при том, что защита Родины объявлялась священным долгом каждого гражданина Советского Союза. Кроме того, в лозунгах 1937 вместо привычного термина «Родина» часто использовался термин «социалистическая Родина», а новая конституция, подписанная Сталиным в 1936 году, называлась не иначе, как «конституция победившего социализма и настоящей демократии».

Москва хотела предстать в качестве сторонника идеи демократии. Но в лозунгах по-прежнему не было и намек на ослабление или свержение длящейся уже девятнадцать лет диктатуры пролетариата или, точнее, диктатуры Коммунистической Партии. Как и прежде, ее сохранение считалось необходимым для того,

чтобы продолжал играть ведущую роль в советском обществе. Однако, признание «верности Родине» в качестве главного достоинства нового поколения советских граждан, как нельзя лучше свидетельствует о новой тенденции, наметившейся в советской идеологии. Интеллигенция получает похвальный отзыв за заслуги перед Родиной. Советские партийные лидеры выражали надежду на то, что советские дети будут здоровы, счастливы и, конечно, верны своему Отечеству.

Завершение коммунистического строительства даже в Советском Союзе на этот раз отодвигается на неопределенный срок. Это теперь широко признается или, скорее, невольно допускается. Тот факт, что на реализацию идей Ленина может потребоваться гораздо больше времени, чем предполагалось, становится ясным хотя бы из того, что говорится о пионерах (самых младших членах Партии) в первомайских лозунгах. Если раньше говорилось о том, что они должны продолжить и закончить дело, начатое Лениным, то теперь они лишь призывались к борьбе за идеи коммунизма.

Судя по увеличению числа лозунгов 1937 года, призывающих к борьбе против классовых врагов внутри страны, в этом году не все было гладко и в самом Советском Союзе. С политической «беззаботностью» следовало покончить раз и навсегда. Призыв к революционной бдительности стал лозунгом дня. Все политические предатели должны были быть выявлены и призваны к ответу. Партия, которой на этот раз отводилась скромная роль «авангарда советских рабочих», должна была превратиться в нерушимый оплот Большеизма. Все враги народа – немецкие и японские троцкисты и шпионы – должны были быть уничтожены, а предателей Родины следовало приговорить к смерти. Советским рабочим в очередной раз давали понять, что Коминтерн был их защитником, а также главным борцом против войны, фашизма и капитализма.

В словарном составе и порядке расположения внешнеполитических лозунгов 1938 года наблюдались значительные изменения. Фашистское движение с каждым днем привлекало на свою сторону все новых и новых сторонников. Его угрожающий размах должен был быть показан и разъяснен советским гражданам. Если в предыдущие годы фашизм рассматривался как угроза, нависшая над рабочими и крестьянами, то теперь опасности подвергалась также и рабочая интеллигенция. Фашистский террор стал называться «кровавым». Фашизм считался главным врагом существующей международной ситуации и взаимоотношений между народами.

Борьба испанского народа против внешнего и внутреннего фашизма теперь объявлялась общим делом всего прогрессивно мыслящего человечества. Если раньше, по мнению Москвы, в этой героической борьбе должны были принимать участие исключительно испанские рабочие, то теперь она рассматривалась как борьба

всего испанского народа за независимость и свободу. То же самое касалось и лозунгов, посвященных Китаю, содержащих поздравления, адресованные не только рабочим – членам Китайской Коммунистической партии, но и всему «великому китайскому народу», сражающемуся против вторжения японцев и других народов, не называемых напрямую.

Фашистская угроза требовала мобилизации всех моральных и материальных ресурсов. В специальном лозунге говорилось о необходимости развития и укрепления международных связей между пролетариатом СССР и рабочим классом капиталистических стран. Таким образом, солидарность пролетариев всех стран, выступала в качестве необходимого условия этой борьбы. Однако, среди лозунгов 1938 года уже не было лозунга, призывающего к всемирной социалистической революции. Но еще одно значительное изменение касалось призыва к совместной борьбе против фашизма. Лозунги больше не призывали международный пролетариат встать под знамена Коминтерна, их ряды должны были возглавить Маркс, Энгельс и Ленин. Однако, в лозунгах этого года Коминтерн по-прежнему оставался лидером и организатором борьбы против войны, фашизма и капитализма. Но лозунги, содержащие упоминания о Коминтерне больше не занимали почетное первое место в списке лозунгов.

Значительные изменения произошли также в самой технике написания первомайских лозунгов. Революция, совершенная большевиками, называлась теперь не «великой Октябрьской революцией», а «великой Октябрьской социалистической революцией». Казалось, что в лозунгах этого года намеренно употреблялись такие слова, как социализм, социалистический и т.д. При этом в одном из лозунгов при упоминании о Родине было опущено слово «Социалистическая», но зато в другом лозунге слова «часовые советских границ» были заменены на слова «часовые земли Социализма».

В 1938 году Партия приложила значительные усилия для того, чтобы при помощи новых лозунгов выдвинуть идею о чувстве сплоченности, о боевом духе и равенстве советских граждан. Один из таких новых лозунгов провозглашал моральное и политическое единство всего советского народа, получившего свободу и независимость под предводительством партии большевиков. Идея СССР как союза равноправных народов противопоставлялась идея царистской России, называемой «тюрьмой народов». Впервые красный флот упоминался в качестве отдельного формирования, охраняющего морские границы Родины. Таким образом, три самые крупные части советских вооруженных сил – Красная Армия, Красный флот и Красные воздушные войска – упоминались отдельно, и каждая из них занимала свое особое место в лозунгах. Если в 1937 году цель состояла в том, чтобы превратить Партию в неприступный лагерь большеизма, то в 1938 году не только Партия,

но и весь СССР должен был стать такой крепостью.

Следует отметить также и другие новшества. Термин «граждане советской земли» впервые появился в лозунгах 1938 года, в которых им обещали больше хлопка, шелка, одежды, вязаных изделий и обуви. «Комфортная» жизнь стала идеалом настоящего и будущего. Другие давно забытые и уже устаревшие термины вновь появились в лозунгах 1938 года. В частности, героические папанинцы – отважные покорители Северного Полюса – назывались «достоинными сынами социалистической Родины». Наконец, следует также отметить, что призыв к молодежи учиться с тем, чтобы впоследствии продолжить дело Ленина, был обращен не только к пионерам Партии, но и ко всем советским школьникам. Кроме того, в лозунгах этого года дело Ленина впервые называлось совместной работой Ленина и Сталина.

Отдельный интерес представляет также советы, данные партией всем советским рабочим и крестьянам относительно того, как следует себя вести и за кого следует голосовать на предстоящих выборах в Верховный Совет Советского Союза и отдельных союзных республик. Они должны были выбрать в качестве делегатов людей, полностью преданных делу Ленина и Сталина, упорных борцов за счастье рабочих и крестьян, а также за торжество Социализма, и также, что не маловажно – «отважных патриотов своей Родины». Особое внимание уделялось также сотрудничеству коммунистов с беспартийными.

Тот факт, что внутривластная ситуация в советской Родине – причем, на этот раз Родине уделялось гораздо больше внимания, чем Коминтерну – вновь не была в целом удовлетворительной, вновь подтверждался небывалым увеличением числа лозунгов, касающихся сомнительной деятельности троцкистских и бухаринских грабителей и шпионов. Но, судя по всему, из опасения вызвать возмущения в Берлине или Токио, в лозунгах больше не говорилось напрямую о том, что грабители работают на Германию или Японию, а скорее на некие тайные службы международной разведки.

Первомайские лозунги 1939 года характеризовались еще большим сокращением числа терминов, обращенных к революционно настроенным пролетариям всего мира, а также ослаблением революционной борьбы. Праздник 1 Мая больше не назывался «военным митингом», но лишь «днем объединения» революционных сил международного пролетариата. Лозунги этого года больше не содержали призыв ко всему международному пролетариату стать под знамена Маркса, Энгельса и Ленина. Не «пролетарские», а, скорее, братские приветствия были обращены на этот раз к рабочим и революционерам за пределами России. Кроме того, несмотря на то, что в одном из лозунгов по-прежнему открыто говорилось о победе рабочего класса во всем мире, в лозунгах этого

года больше внимания уделялось внутренней политике. В одной из своих новых цитат Сталин призывал помочь нациям, ставшим жертвами агрессии и сражающимся за независимость своей Родины, что, казалось, говорило об обеспокоенности советских властей по поводу ухудшения международной обстановки. Все надежды по поводу сохранения мира на земле возлагались на советскую внешнюю политику, лозунги этого года прославляли также Советскую Красную Армию, которая называлась теперь не «преданным защитником достижений великой Октябрьской Социалистической революции», но «защитником свободы и независимости Родины». Впервые в первомайских лозунгах говорилось о том, что пограничники охраняют границы не «земли Социализма», а границы Родины.

Советский Союз казалось, готовился или, по крайней мере, делал вид, что готовился к возможному нападению на свои территории. Потенциальный агрессор был предупрежден о том, что Советский Союз ответит на атаку не простой контратакой, а еще более масштабным наступлением. Пограничники назывались теперь «храбрыми и бесстрашными». В лозунгах перечислялись различные подразделения вооруженных сил в более строгом соответствии со сложившейся военной ситуацией – первое место занимали пограничники, затем – воздушные войска и а ними – военно-морской флот; в лозунгах предыдущего года эти подразделения перечислялись в обратном порядке. Возрастающая угроза, казалось, требовала большей сплоченности. Причем, советская интеллигенция на этот раз должна была пополнить объединенные ряды рабочих и крестьян. Как и в 1938 году, в лозунгах этого года говорилось о моральном и политическом единстве всего советского общества, которое было достигнуто благодаря тому, что больше не существовало прежнего классового деления на буржуазию и феодалов. При этом Коммунистическая партия по-прежнему стремилась занять лидирующую позицию – в одном из новых лозунгов ее ряды назывались «золотым резервом Партии и государства» – говорилось о том, что о ней следует заботиться, что к ней нужно относиться с особым уважением, но при этом от самих членов Партии требовалась лучшая теоретическая подготовка и политическая закалка. But the Communist

Перед советским народом ставилась неотложная задача – в течение последующих десяти – пятнадцати лет при помощи стахановского движения догнать и перегнать экономически развитые капиталистические страны. Эта цель являлась одновременно повторением и новым проявлением советского неонационализма. Советская экономика должна была стать ведущей в мире. С этой целью социалистическое государство рабочих и крестьян должно было быть не только сильным, но, прежде всего, быть лучше организованным. Впервые первомайские лозунги призывали рабочих Советского Союза

помочь социалистической разведывательной службе (т.е., секретной полиции) уничтожить врагов народа. Среди тех, кто должен был улучшить свою подготовку на этот раз упоминались также члены комсомольской организации.

Наконец, еще нигде национальное самовосхваление, столь характерное для Советской России тридцатых годов не находило столь явного выражения, как в новых лозунгах 1939 года, прославляющих «свободный, великий и талантливый советский народ, нацию героев и творцов». При этом о коммунизме в лозунгах не упоминалось ни слова. С одной стороны, имя Сталина в 1939 году упоминалось как символ свободы наряду с именами Маркса, Энгельса и Ленина.

1940 год внес кардинальные изменения в первомайские лозунги. Даже сама трактовка значения праздника значительно изменилась. Началась война в Европе. В Москве в августе 1939 был подписан советско-германский пакт о ненападении. Советское правительство делало все возможное для того, чтобы не спровоцировать лидеров нацистской Германии.

Первое Мая стало «днем объединения» революционных сил, но на этот раз рабочего класса», а не «международного пролетариата». Лозунги 1940 года содержали приветствия, обращенные не к «жертвам фашистского террора» или «борцам за победу рабочего класса во всем мире», а к «борцам за освобождение рабочего класса во всем мире». Москва была осторожна в выборе как терминов, так и лозунгов. Лозунги 1940 года больше не призывали рабочих всего мира организовать единый антифашистский фронт во имя освобождения, демократической свободы и торжества социализма. В них не упоминалась даже цитата Сталина, в которой он призывал помочь нациям, ставшим жертвами агрессии и разоблачить деятельность поджигателей войны, направленную против безопасности советских границ. Кроме того, Коминтерн больше не назывался «лидером и организатором борьбы против империалистических войн и капитализма». В лозунгах этого года также не было упоминания о фашизме.

В лозунгах этого года особое внимание уделялось внешней политике «земли социализма» – в 1940 году все чаще называемой «Советским Союзом» – которая являлась гарантом мира на земле и безопасности Родины. Однако, советское правительство знало, какой ценой ему может обойтись победа над Гитлером. Особое внимание в лозунгах уделялось усилению обороны страны. В лозунгах отдельно упоминались наземные войска и военно-морские подразделения, охраняющие Ленинград и северо-западные границы Родины. Угроза капиталистического окружения казалась актуальной как никогда. Также в лозунгах этого года дважды упоминались советские воздушные войска.

Среди изменений во внутривластных лозунгах 1940 года необходимо назвать следующие. В число «братских» народов Советско-

го союза были включены только что освобожденные народы западной Украины и Белоруссии, а также граждане новой Карело-Финской Советской Социалистической республики. На советские профсоюзы возлагалась новая задача – они должны были стать школой коммунизма, в связи с чем они получили специальное распоряжение воспитывать всех своих членов в духе Ленинизма.

Но в особенности лозунги первого года войны в Европе были адресованы советскому молодому поколению – будущему Родины. «Дети, – говорилось в одном из лозунгов, – это наше будущее, так давайте же воспитаем советских детей патриотами своей Родины, готовыми продолжить дело Ленина и Сталина».

Первомайские лозунги 1941 года мало чем отличались от лозунгов предыдущего года. Это был период «странной» войны, и советское правительство было обеспокоено тем, чтобы каким-нибудь необдуманном или грубым словом не нарушить установившееся взаимопонимание с Берлином. В лозунгах этого года не было ни малейшего признака грядущего разрыва с нацистской Германией, произошедшего 22 июня. Напротив, все говорило о готовности Москвы воздержаться от критических замечаний в адрес Гитлера. Даже слово «победа» использовалось с чрезвычайной осторожностью. Называемый прежде «победоносным» рабочий класс теперь назывался просто «наш рабочий класс», слово «победоносный» также не использовалось при упоминании о колхозниках. Значительное изменение коснулось также упоминаний о Коминтерне – если еще в 1940 году он назывался «организатором борьбы против империалистических войн и капитализма», то в 1941 году он стал называться «организатором борьбы во имя победы рабочих масс».

Тем не менее, лозунги этого года содержали незначительные изменения, касающиеся усиления бдительности со стороны советского государства. В условиях мирового конфликта внешняя политика Советского Союза не могла больше выступать в качестве гарантии сохранения мирных отношений между нациями. Словарный состав данного лозунга был, соответственно, изменен, в результате чего советская внешняя политика определялась как мирная политика. Ответственность по предотвращению угрозы капиталистического окружения – о которой Москва никогда не переставала говорить – теперь, в 1941 году, ложилась не только на Красную Армию, но и на усиленную социалистическую службу разведки. Неожиданно вместо ОГПУ Москва стала использовать в лозунгах прежнее название этой организации – ВЧК знакомое и наводящее ужас еще со времен революции. В то же время, лозунги призывали каждого работника и каждую работницу, каждого инженера и техника внести свой вклад в выполнение плана третьей пятилетки в каждом цехе и бригаде, в каждой смене и у каждого станка. Работа должна была выполняться в духе боль-

шевизма и в ускоренном темпе. Помимо увеличения производительности труда, необходимо было также позаботиться об улучшении качества продукции, об использовании прогрессивной техники и о внедрении в производство новых технических устройств. Рабочие строительной и транспортной промышленности были также добавлены в список квалифицированных рабочих, призываемых выполнять свой профессиональный долг и обязанности перед Родиной. В лозунгах открыто критиковались безделье и неэффективность труда, препятствующие усилению военной мощи Родины и Красной Армии. На случай, если бы война действительно началась, нельзя было оставить без внимания также людские ресурсы. Несколько новых лозунгов было посвящено развитию местной промышленности и подготовки большего числа квалифицированных рабочих для промышленности и транспортной индустрии.

Нападение Гитлера на Советский Союз 22 июня 1941 года придало первомайским лозунгам прежнюю живость, колорит и свободу действий. Закончились дни политической несвободы, несмотря на серьезность военной ситуации в стране. В 1942 году первомайские лозунги вернулись на свою первоначальную позицию. Пролетарии всех стран призывались к совместной борьбе против германо-фашистской агрессии. Нацисты стали называться «Гитлеровскими империалистическими бандитами», нарушившими мир во всем мире и заставившими миллионы трудящихся пережить лишения войны. В других лозунгах они назывались «германо-фашистскими грабителями и агрессорами», «кровожадными поработителями народов Европы», «заклятыми врагами свободолюбивых народов мира». Приветствия Москвы были адресованы всем народам Европы, участвующим в борьбе против гитлеровского империализма. В лозунгах содержались обращения не только к рабочим Германии с призывом свергнуть Гитлера и его сообщников и тем самым освободить себя, но и ко всем европейским патриотам с призывом бороться за свое освобождение от фашистского ига и против тирании Гитлера. И вслед за рабочими Германии и европейскими патриотами, особое место в лозунгах этого года уделялось угнетаемым «братьям-славянам». Они призывались принять участие в «священной народной войне» против гитлеровских империалистов – заклятых врагов всех славянских народов, и в лозунгах прославлялся «боевой союз всех славянских народов». Большой избирательностью в выборе слов характеризовались лозунги, посвященные Организации Объединенных Наций. В них говорилось о «боевом союзе вооруженных сил Советского Союза, Великобритании, Соединенных Штатов Америки и всех свободолюбивых народов, сражающихся за свое освобождение от германского и итальянского преступного империализма».

Война против Нацистской Германии была для Советского Союза первоочередной про-

блемой. Это была, прежде всего, война всех народов Советского союза за освобождение Родины. В связи с этим в лозунгах говорилось о Красной Армии как о символе «братства и дружбы народов СССР». Во-вторых, отпор врагу должен был дать «братский союз рабочих, крестьян и советской интеллигенции». Каждая профессиональная и социальная группа, каждый советский гражданин должны были принять участие в борьбе и внести в нее свой вклад. В результате этого большинство первомайских лозунгов было адресовано офицерам, солдатам, политработникам Красной Армии, офицерам, морякам и политработникам Красного Флота, советским летчикам, танкистам, артиллеристам, пехотинцам, кавалеристам и пограничным войскам, советским гвардейцам, героическим защитникам Ленинграда, партизанам; а также инженерам, рабочим и изобретателям, работающим на оборонных предприятиях, танковых и самолетостроительных заводах, в нефтедобывающей, угольной и металлургической промышленности, на железнодорожном и водном транспорте; колхозникам, агрономам, женщинам и девочкам, а также советской интеллигенции – все эти лозунги уточняли вклад и роль каждой из этих групп в совместной борьбе за «свободу и независимость великой Родины».

Но весьма неожиданно одна организация совсем не упоминалась в лозунгах 1942 года – это был Коминтерн. Теперь «Всесоюзная Коммунистическая партия» должна была играть роль «организатора борьбы во имя победы над германо-фашистскими захватчиками». Ведущая роль в этой борьбе отводилась комсомолу, «верному помощнику большевистской партии». Победа должна была быть одержана под «знаменами Ленина и Сталина». Коминтерн, впрочем, был исключен из списка лозунгов в 1942 году задолго до его официальной ликвидации в 1943 г. Причиной тому стала либо его не востребованность, либо стремление не раздражать новых демократических союзников.

Сталин назвал войну «патриотической» и «освободительной». Лозунги учили советских людей мстить «кровью за кровь», «смертью за смерть». Они говорили о великой миссии, возлагающейся на Красную Армию, Красный флот и партизан. Но в 1942 году эта миссия ограничивалась лишь освобождением оккупированной нацистами советской территории и миллионов советских граждан, страдающих от германо-фашистского ига.

1943 год был годом Сталинградской битвы. Военная ситуация изменилась в пользу России. Но исход войны еще далеко не был решен. Необходимым атрибутом победы было объединение всех народов СССР.

Первомайские лозунги 1943 года впервые были официально названы «обращениями» Центрального Комитета Коммунистической Партии. Народы Советского Союза назывались «братьями и сестрами». Праздник 1 Мая. Ранее называемый «днем объединения трудящихся»,

теперь стал «днем объединения рабочего класса». В связи с этим, не только городские рабочие Советского Союза, но и трудящиеся всех стран должны были объединиться в борьбе против нацизма. В обращениях больше не использовались слова «пролетариат», «пролетарский» и т.д.

Вполне закономерным было предположить, что Красной Армии будет отведена особая роль в первомайских лозунгах 1943 года. Ведение войны и уничтожение нацистов были главной, даже, скорее, единственной темой лозунгов этого года. Но словарный состав этих лозунгов стал более тщательно подобранным и более уместным. Предыдущая майская победа была предсказана задолго до конца года – в 1943 году, который стал годом «решающих сражений». В результате опыта, полученного в сражениях, особое внимание уделялось качеству военной подготовки. Командиры Красной Армии должны были изучать искусство ведения боевых действий; командиры танковых войск должны были учиться искусно атаковать вражеские подразделения, а кавалеристы – отважно и решительно преследовать врага. Необходимо было совместить личную отвагу, примеров которой было немало в Красной Армии, с качественной военной подготовкой. Также необходимо было ужесточить военную дисциплину.

Как и прежде, особое внимание уделялось отдельным группам военных и гражданских. Пехота, которой, возможно, вопреки всем ожиданиям по-прежнему приходилось нести тяготы войны, занимала в списке лозунгов первое место, за ней следовали воздушные, танковые войска и артиллерия. В список были также добавлены другие воинские подразделения, которые тоже должны были внести свой вклад в победу над ненавистным врагом. Об усилении борьбы говорил тот факт, что на медицинский персонал Советской России была возложена ответственность не только за спасение жизней, но и за возвращение раненых на фронт после их выздоровления. Кроме того, в лозунгах 1943 года помимо Красной Армии «часть заботы» и внимания уделялась семьям защитников Родины и фронтовиков. Работники тыла помогали добиться победы или, по крайней мере, ускорить ее приближение. Среди новых профессиональных групп, особо упоминаемых в лозунгах 1943 года были рабочие легкой, текстильной и пищевой промышленности, работники станочники и трактористы, а также работники совхозов. Особый призыв был обращен к советской молодежи, юношам и девушкам.

В лозунгах этого года вновь не было упоминаний о Коминтерне. Также в лозунгах 1943 года приветствия не были адресованы Комсомольской организации, хотя, как и прежде, предполагалось, что его члены должны были быть одними из первых в борьбе против нацистских захватчиков. Коммунистическая партия призвана была стать не только организатором, но и идейным вдохновителем борьбы до победного кон-

ца. В лозунгах этого года впервые говорилось о роли и положении Сталина в советском государстве. Именно Сталин должен был привести страну к победе. Военная цель 1942 года – окончание германской оккупации – в 1943 году получила дополнительную интерпретацию – «изгнание германских захватчиков за пределы Родины». Имя Гитлера упоминалось в лозунгах исключительно в форме прилагательных – гитлеровские грабители-империалисты, гитлеровская тирания и т.д.

Бороться против нацизма должен был не только Советский Союз, но и «патриоты европейских стран», а также «братья славяне». Москва, судя по всему, больше не надеялась на внутреннюю революцию в Германии. Среди лозунгов 1943 года больше не было, как в прошлом году, обращений к немецким рабочим с призывом восстать против Гитлера. А что касается западных союзников и Организации Объединенных Наций, то в лозунгах прославлялись «отважные англо-американские войска, одержавшие победу над немецкими и итальянскими фашистами в Северной Африке». Кроме того, лозунги 1943 года выражали уверенность по поводу «победы англо-советско-американских союзных войск над врагами всего человечества, над германо-фашистскими поработителями». Подобные упоминания об англо-саксонских союзниках по-прежнему были немногочисленны, но, тем не менее, в словарном составе этих лозунгов произошли значительные изменения в сторону формирования более дружественных отношений с Советским Союзом. Прошлогодняя формулировка «военная коалиция Советского Союза, Великобритании и Соединенных Штатов Америки» больше не встречалась в первомайских лозунгах этого года. А Советский Союз внезапно выступил в качестве связующего звена между Великобританией и США.

Анализ первомайских лозунгов представляет собой интересную и важную работу. Опираясь на изменения в лозунгах, легко можно было бы рассказать всю историю Советского Союза. В тоталитарных государствах – а Советская Россия являлась как раз одним из них – население намеренно держится в состоянии постоянной тревоги, что достигается благодаря всевозможным искусственным средствам. Пропаганда при помощи лозунгов является одним из таких средств.

В данном случае необходимо учитывать все – выбор лозунгов и их словарного состава; порядок расположения лозунгов, появление новых лозунгов или исчезновение прежних; а также порядок расположения их элементов и расстановка акцентов. Нельзя также упускать из виду аудиторию, которой адресованы лозунги, ситуацию, в которой они были произнесены, а также общий контекст и цели лозунгов. Детальное рассмотрение изменений в лозунгах могло бы даже оказаться полезным для политического прогнозирования.

С течением лет первомайские лозунги Со-

ветского Союза претерпели значительные изменения. Лозунги не составлялись Партией заново каждый год перед празднованием первого Мая. Напротив, список лозунгов предыдущего года извлекался из архивов и старательно перепечатывался, переписывался и перегруппировывался, но почти никогда не изменялся. Эта процедура сама по себе являлась искусством, в котором провали или успех целиком и полностью зависел от чувства меры и пропорциональности.

В целом, первомайские лозунги, в конечном счете, представляют собой различные вариации на одну и ту же тему. Их лейтмотивом является безопасность советского режима. Это касается даже тех случаев, когда Москва предпринимает, или делает вид, что предпринимает революционную деятельность за границей. Смещение внешне- и внутривластных лозунгов, а также многолетние изменения, происходящие в их взаимоотношениях между собой, также можно объяснить борьбой советского режима за выживание.

© Yakobson S., Lasswell H.D., 2007

© Солопова О.А., Овсянникова И.А. (перевод), 2007

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ СТАТЕЙ И ПЕРЕВОДЧИКАХ

АНДЕРСОН РИЧАРД Д. (мл.) – доктор философии, профессор Калифорнийского университета (Лос-Анджелес, США).

БАНТЫШЕВА ЛЮДМИЛА ЛЕОНИДОВНА – аспирант Симферопольского государственного университета (Украина)

БЕССОНОВА ЛЮБОВЬ ЕФИМОВНА – кандидат филологических наук, доцент Симферопольского государственного университета (Украина)

БОЯРСКИХ ОКСАНА СЕРГЕЕВНА – преподаватель Нижнетагильской государственной социально-педагогической академии

БУДАЕВ ЭДУАРД ВЛАДИМИРОВИЧ – к.ф.н., старший преподаватель кафедры иностранных языков Нижнетагильской государственной социально-педагогической академии.

БЕЛОВ ЕВГЕНИЙ СЕРГЕЕВИЧ – аспирант Челябинского государственного педагогического университета

ВИ ХОК ЭНН ЛАЙОНЕЛ – адъюнкт-профессор кафедры английского языка и литературы Национального Сингапурского университета

ВОРОШИЛОВА МАРИЯ БОРИСОВНА – к.ф.н., доцент кафедры риторики и межкультурной коммуникации Уральского государственного педагогического университета.

ЗЫРЯНОВА ИРИНА ПЕТРОВНА – аспирант кафедры риторики и межкультурной коммуникации Уральского государственного педагогического университета.

ЗЫХ АННА – доктор филологических наук, зав. каф. дидактики русского языка Института восточнославянской филологии Силезского ун-

та в Катовицах

КОСТЫЛЕВ ЮРИЙ СЕРГЕЕВИЧ – студент Уральского государственного университета им. А.М.Горького

КОСАРЕВ МИХАИЛ ИВАНОВИЧ – аспирант Уральского государственного педагогического университета

КРАСИЛЬНИКОВА НАТАЛИЯ АЛЕКСЕЕВНА – кандидат филологических наук, доцент Уральского государственного педагогического университета

САНТА АНА ОТТО – доктор философии, профессор кафедры исследований чикано Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе

СИМОН АННА АЛЕКСАНДРОВНА – студент Московского государственного гуманитарного университета

СОЛОПОВА ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА – кандидат филологических наук, доцент Челябинского государственного педагогического университета

ЧЕРВИНСКИЙ ПЕТР профессор, доктор филологических наук, зав. каф. русского языка Института восточнославянской филологии Силезского ун-та в Катовицах

ЧУДИНОВ АНАТОЛИЙ ПРОКОПЬЕВИЧ – д.ф.н., профессор, проректор по научной и инновационной деятельности Уральского государственного педагогического университета.

ШУСТРОВА ЕЛИЗАВЕТА ВЛАДИМИРОВНА – к.ф.н., докторант кафедры межкультурной коммуникации Уральского государственного педагогического университета.

ОВСЯННИКОВА ИРИНА АЛЕКСАНДРОВНА – аспирант кафедры риторики и межкультурной коммуникации Уральского государственного педагогического университета